

БРОШЕНКА В СИНИХ ДУБАХ

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВА

Валерия Чернованова

Брошенка в Синих Дубах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74057767

Аннотация

Дважды брошенка – это про меня. Сначала изменил парень, а потом и муж. Муж, правда, не мой, а Элианы Аргейл, но теперь я занимаю её место, мне и разгрести последствия. Побег в родовое имение? Такое проще сжечь, чем поставить на ноги. Знакомство со странной прислугой, служившей ещё прабабушке Элианы? Нервы у меня крепкие, значит – подружмся. Неожиданно пробудившаяся магическая сила? Кто ж откажется от плюшек...

И всё бы замечательно, если бы не нечисть, поселившаяся по соседству. Темноволосая, зеленоглазая и до безобразия наглая... И имя этой нечисти – Рейнмар!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	67
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Валерия Чернованова

Брошенка в Синих Дубах

Глава 1

– Нет, вы только на неё посмотрите... В глазах ни капли раскаянья! Обманом женила меня на себе и ещё имеет наглость возмущаться, что мою постель теперь согревает другая! Вот дрянь же!

Я ойкнула, почувствовав, как кто-то грубо схватил меня за руку, и открыла глаза. Впрочем, это было лишнее – вокруг всё равно стояла непроглядная тьма.

– Как смеешь ты являться ко мне и что-то требовать, ничтожество? – раздалось у самого уха злобное шипение. – Я мог бы швырнуть тебя в окно... Прямо сейчас, Элиана! Муж – имею право! Да ты в ногах должна у меня валяться и благодарить за то, что позволяю тебе дышать одним со мной воздухом, мерзавка!

Здорово же я ударилась. Нехилая такая звуковая галлюцинация.

Я тряхнула головой в надежде, что отвратительный голос исчезнет. И рукой тоже дёрнула, пытаясь избавиться от эфемерного, но такого болезненного захвата. Куда там! Пальцы вообразаемого гада ещё сильнее сдавили плечо, вынуждая

зашипеть от боли.

От боли, от которой уже реально становилось плохо.

– Пусти... закричу! – с трудом прорезался голос.

В глазах тоже немного прояснилось, и я увидела...

Свою шизофрению.

Прямо передо мной стоял мужик в костюме актёра из фильма про какого-нибудь французского Людовика. Голубокровного... Одной рукой этот голубокровный удерживал меня, в другой держал бокал и, судя по всему, к бокалу он питал куда более тёплые чувства, чем к своей якобы жене.

Мне.

Вот только я замужем отродясь не бывала. Собиралась, в ближайшем будущем... Уже даже платье себе присматривала. Вместе с лучшей подружкой, Катюхой...

Которую буквально пять минут назад застала в постели своего будущего мужа.

Боль предательства обожгла сердце, и я уже с силой оттолкнула от себя обнаглевшего незнакомца.

– Отстань по-хорошему!

Мудила.

– Нет, вы это слышали? – Он громко хмыкнул, оборачиваясь к притихшей компании таких же «Людовигов».

Только сейчас я заметила, что в комнате, больше смахивающей на один из залов Эрмитажа, мы не одни. И бокалов здесь много, а пристальных взглядов ещё больше. Мужских. И все обращены ко мне, ни черта не понимающей и вообще

плохо соображающей.

– Пустышка, а норову, как у потомственной колдуньи!

Он схватил меня за подбородок, заставляя вскинуть голову. В нос ударил терпкий запах алкоголя, смешанного с такими же терпкими, тяжёлыми духами.

– Я думал, в тебе хотя бы есть сила, Элиана... Но твой род, как оказалось, не только обедневший, но и пустой. Кроме имени ничего... Убирайся, дрянь, пока я тебя не убил!

Он толкнул меня с такой силой, что устоять на ногах просто не получилось. Упала, ударившись ладонями о холодные плиты пола, и услышала, как из-за спины урода доносятся презрительные смешки.

– Завтра же отправишься в болото, из которого я тебя так опрометчиво вытащил. И повторяю, чтобы не забывала, – он пнул меня носком ботинка. А точнее, туфельки с пряжкой, больно оцарапавшей запястье. – Ты жива только благодаря моей милости. Уведите её!

Кто-то подхватил меня под руки и рывком поставил на ноги, а потом потащил к выходу. В глазах снова потемнело, и я, даже не пытаясь сопротивляться, позволила себя выволочь. Ноги не слушались, как, впрочем, и всё тело. Мне было плохо, муторно, жарко и одновременно холодно. По коже бежали мурашки, в горле пересохло. Хотелось... безумно хотелось, чтобы этот дурной сон скорее закончился. Чтобы я открыла глаза, а вместо тумана увидела знакомый подъезд... ненавистного жениха.

От мыслей о Вадиме стало совсем плохо. Снова затошнило, голова резко закружилась. Если бы меня не тащили, уже сто раз бы упала. С трудом перебирая ногами, изо всех сил пыталась оставаться в сознании, но слабость взяла верх над плотью.

Что было дальше, я уже не запомнила.

* * *

– Госпожа... госпожа... Просыпайтесь! Леди Элиана, пожалуйста... Откройте глаза... Умоляю!

Кто-то настойчиво тормозил меня за плечо, вынуждая открыть глаза. И я была бы и рада...

Если бы при этом меня не называли Элианой.

Я Алина. Алина Скворцова. Выпускница иняза. Пока ещё безработная. В отношениях... Была. До сегодняшнего дня. Пока не застала свою ближайшую подругу на своём любимом парне.

И что самое обидное – в годовщину нашего знакомства. Ну вот какого!

– Леди Элиана, вы должны проснуться!

От лёгкого шлепка по щеке я всё-таки открыла глаза. Открыла и поняла, что я всё ещё не в себе. Грежу, брежу. Возможно, сошла с ума.

– Где я? – еле выдавила из себя короткие два слова.

– Ах, бедное дитя! – всплеснула руками склонившаяся на-

до мной женщина. – Что же лорд с вами сделал? Или это леди Селеста постаралась? Она вам ничего не давала?

Я села на кровати и окинула комнату, в которой оказалась, беглым взглядом. Странное место... Странная атмосфера. Спальня была роскошной и одновременно... очень старой. Высокие своды терялись в темноте, а с них свисали жалкие лоскуты бархатного балдахина – видимо, когда-то роскошного, теперь же больше похожего на паутину. Стены были обтянуты гобеленами, но цвета давно выцвели, а кое-где ткань протёрлась до голого камня. У изножья кровати мрачно притулился резной сундук, такой древний, что казалось, стоит к нему прикоснуться – и он рассыплется в пыль. Окна закрывали тяжёлые шторы цвета густого вина, но из-под них всё равно пробивался тусклый лунный свет, высвечивая камин с догорающими углями и ковёр, на котором узор угадывался разве что только по памяти. У стены стояло трюмо с зеркалом в трещинах, словно его однажды со злости ударили чем-то тяжёлым. И только кровать, на которой я лежала, выбивалась из этого унылого величия: застеленная чистым бельём, пахнущим лавандой, она выглядела так, будто кто-то изо всех сил старался сохранить здесь хоть крупицу уюта.

– Вам нужно вставать, госпожа, – заполошно прошептала женщина в наряде ретрослужанки: строгое платье с фартуком, белоснежный воротничок, волосы спрятаны под накрахмаленным чепцом. – Собираться и как можно скорее уезжать!

– Сначала объясни, что здесь происходит, – упрямо попросила я. – Почему все называют меня Элианой?!

Несколько секунд она с тревогой вглядывалась в моё лицо, явно сомневаясь в моей адекватности, а потом заговорила. Взволнованно, сбивчиво, торопливо... Я слушала и боролась с желанием ущипнуть себя, а лучше – хорошенько треснуть. Ведь не может же быть такого... Ну не могла я из простой девчонки с совершенно простой родословной вдруг превратиться в леди! Да ещё и наследницу древнего магического рода!

Охренеть просто.

Пока служанка говорила, я, собственно, и охреневала. Слушала и не представляла, как я, Алина Скворцова, обзавелась новой жизнью в... кажется, новом для меня мире.

Хорошо помню, как выскочила из квартиры Вадима, смаргивая слёзы, а вместе с ними мерзкую постельную сцену с участием, как я совсем недавно считала, любви всей моей жизни. Он не последовал за мной, да и Катя тоже не торопилась. Бежать, объяснять, извиняться...

Пока я пыталась вызвать лифт, никто из квартиры так и не вышел. Лифт не приезжал, и я, психанув, бросилась к лестнице. Что было дальше? Кажется, я поскользнулась. Оступилась, споткнулась и...

Помню падение и сильную боль в спине, после которой не чувствовала ничего. До того самого момента, как в меня не начал плевать ядом муж Элианы.

Тот ещё мудака, оказывается.

Валериан Аргейл тоже был знатных кровей и, как и Элиана, мог похвастаться длинной родословной. Да и богатств ему было не занимать, равно как и связей и влияния при дворе местного короля Ольверика XI. Единственное, чего недоставало лорду Аргейлу – это магической силы. По старшинству он должен возглавить род Аргейлов, вот только магия досталась его младшему брату. Служанка говорила путано, перескакивая с одной мысли на другую, поэтому я толком не поняла, для чего этому Валериану приспичило обладать чарами-шмарами. То ли здесь это считалось престижным, то ли без магсоставляющей хрен тебе, а не глава рода. Одно уяснила точно: лорд Аргейл надеялся забрать силу у своей новоиспечённой жены. Вроде это не сильно почётно, но вполне законно. Как именно собирался отнять у супруги магию, я тоже не поняла, но спустя три месяца брака Аргейл наконец осознал, что жена его пуста. В магическом смысле. Может, дар когда-то и был, да весь сплыл. А может, и вообще не было...

– Недоброе он замышляет, госпожа. Ох, недоброе... – бормотала служанка, имени которой я так и не узнала.

Пока я одевалась или, скорее, пыталась понять, как упаковать себя в длинную до пят юбку (ни молнии, ни пуговиц), она собирала вещи Элианы.

– Лорд Валериан не расстанется с мечтой получить дар... любой! Но пока вы живы, снова жениться он не сможет.

– А если я умру... – Меня прошиб пот.

Это он при свидетелях о милости своей распинался, какой он весь благородный и замечательный. При «Людовиках»... А кто мешает прирезать меня по-тихому во время ссылки?

В какие он там собрался отправить меня болота?

Служанка замерла, будто прислушиваясь, а потом тихо, но твёрдо сказала:

– Бежать вам нужно, леди. Бежать под покровом ночи. Пока ещё есть такая возможность... Дом полон гостей, отмечающих день рождения лорда. Его светлость изрядно выпил и до утра вряд ли придёт в себя. Леди Селеста тоже отдыхает – я проверяла.

– Леди Селеста?

Женщина тяжело вздохнула:

– Вы даже любовницу его не помните?

Значит, Катюха номер два. Постельная грелка, как его светлость сам же и охарактеризовал дамочку.

– Бедное дитя, – шмыгнула носом моя, кажется, спасительница. – Такая тяжёлая у вас судьба... Некому заступиться за сиротку, некуда податься... Но бежать всё равно надо. Обязательно!

Я молча кивнула и, наконец одолев юбку, надела жакет или, скорее, его исторический аналог. Остаться в доме мужа-тирана я точно не собиралась. И если уж отправляться в ссылку, то по самостоятельно выбранному маршруту.

– Я вас проведу к малым воротам. Только слуги ими и

пользуются... Лошадь уже готова.

При слове лошадь меня бросило сначала в жар, потом в холод. Мне доводилось ездить верхом, пару раз, и оба раза в сопровождении берейтора. Кто бы мог подумать, что это умение может пригодиться. Да ещё и в другом мире!

Возможно, в мире шизофрении.

Версия о сильном ударе головой о лестницу была вполне логичной и, признаться, очень мне нравилось. Мне нравилось всё, кроме варианта, что я действительно стала попаданкой. Нищей и опальной.

Зато с древним именем и коняшкой.

– Но я понятия не имею, куда мне ехать! – прошипела я, следуя за служанкой по тёмному коридору. – Что я буду делать?! Без связей, без денег!

– Я сложила все ваши драгоценности. Их немного, но на первое время должно хватить. Отправляйтесь на Фонарную улицу к моему брату Саврану. Он предупреждён и поможет вам покинуть столицу. Главное, поспешите!

Всё это, конечно, замечательно, но как мне тут рулить на лошади без гугл мапса? Или хотя бы старой доброй карты!

Увы, карты у служанки не имелось. Только взволнованные напутствия и совет ехать до ратушной, а оттуда за пекарней повернуть направо, и в конце тупиковой улицы будет мне счастье – дом её брата.

Особняк коварного мужа я покинула без приключений. Никто нам не встретился, никто не попытался задержать. И

даже на лошадь (вот чудо-то!), несмотря на слабость и боязнь приближаться к осёдланной медногривой животине, взобра- лась с первой попытки. Тело будто само знало, как надо дви- гаться. Я дёрнула за повод, будто каждый день так делала, и мой «убер» пришёл в движение.

– Спасибо тебе.

– Берегите себя, Элиана. Вы – последнее, что осталось от древнего славного рода. Сохраните себе жизнь!

Глава 2

Моя спасительница предусмотрительно оставила ворота открытыми, поэтому спустя каких-то пару минут я уже ехала по спящим улицам.

Ночь в незнакомом городе встретила меня запахом сырости и дыма. Узкие улочки, мощённые скользким булыжником, тонули в полумраке – редкие фонари создавали лишь крошечные островки света, вокруг которых клубились тени. За каждым углом мерещилось движение: то кошка проскользнёт мимо, то дверь с тихим скрипом приоткроется, и чей-то взгляд задержится на мне чуть дольше, чем хотелось бы. Воздух был густой, тяжёлый, с примесью прелых листьев и старых каналов. Я боялась этого места, этих улиц и вместе с тем бросала по сторонам любопытные взгляды.

Копыта медногривой стучали слишком громко и, казалось, все в этом городе знают, что за одинокая наездница едет по узким улицам. В редких окнах горел свет. Где-то вдалеке слышался пьяный смех, а с другого переулка до меня вдруг донеслись звуки ссоры, заставив ускориться. Из кабака, который только что проехала, слышался звон кружек, крики, хохот и брань – жизнь текла своим чередом в этом мире, этом городе, этом месте, а мне хотелось слиться с тенями, спрятаться в темноте. Но вместо этого я продолжала ехать вперёд и в какой-то момент с удивлением осознала,

что не только уверенно управляю своим транспортом, но и, кажется, знаю, куда направляюсь. Словно уже бывала на ратушной площади, вдыхала аромат сдобных булочек.

Наверное, только сейчас я в полной мере осознала, что я – это не совсем я. Точнее, совсем уже не я. Леди Элиана Аргейл... Как я могла попасть в её тело? А куда она, собственно, делась? В моё перенеслась? С помощью магии?

Вот точно головой о ступени ударилась.

Вполне возможно, я сейчас в больнице. Лежу, отдыхаю, а моё сознание решило ни в чём себе не отказывать, вот и генерирует бредовые фантазии.

Ратушная площадь оказалась неожиданно просторной после тесных улочек. Казалось, весь город сходил сюда: широкая брусчатка блестела от недавнего дождя, по краям выстраивались мрачные фасады домов с острыми крышами и резными ставнями. В центре возвышалась сама ратуша – массивное здание с высокой башней и огромными часами под покатой крышей.

– Направо и до конца улицы, – напомнила себе и поехала дальше, радуясь, что никто не пытался на меня напасть. Изнасиловать, убить, ограбить. То ли город мирный, то ли это я счастливица...

Тут же усмехнулась своим мыслям. Будь я счастливицей, сейчас бы в ресторане отмечала с Вадимом наш первый год. Но отмечать мне не с кем и нечего. Спасибо хоть нашлись хорошие люди, протянувшие руку помощи.

Второй такой рукой стал брат служанки. Он не просто ждал меня дома – он стоял на крыльце с фонарём в руке и обеспокоенно вглядывался в полумрак, а увидев одинокую наездницу, радостно помахал.

– Давайте, госпожа, помогу. – Поставив фонарь на ступеньку, мужчина поспешил ко мне. Помог спуститься с лошади, после чего отвязал притороченную к седлу сумку.

– Проходите, погреемся. До первого дилижанса в Туманную Долину ещё есть время. К тому же с вами хотела поговорить тётя.

Понимая, что ничего не понимаю, я поднялась на крыльцо и вошла в узкую прихожую, а оттуда в небольшую гостиную, подсвеченную огнём в камине. Дома здесь плотно прилегали друг к другу, поэтому было слышно, как за стенкой кто-то раскатисто похрапывает. А может, звуки доносились из соседней комнаты... Я быстро о них позабыла, когда увидела старую... очень старую женщину в кресле у камина. Её лицо избородили глубокие морщины, глаза утонули в складках век, но в них ещё теплился огонёк жизни.

– Как же ты выросла, дитя. – Она протянула ко мне руки, и я сделала несколько шагов навстречу. – Ты помнишь меня?

В ответ я покачала головой, и старушка печально улыбнулась:

– Ну конечно же, как ты можешь помнить... Когда твоих родных не стало, ты была совсем маленькой... Что ж, будем знакомиться заново.

Она указала на второе кресло, и я с удовольствием в него опустилась. Слабость всё ещё ощущалась, да и продрогла я порядком, пока каталась по столице.

– Меня зовут Мирелла. Я служила ещё вашему деду, лорду Аларику Ван’Роэлю, и вашей бабушке, леди Верене. И с родителями вашими была рядом, когда вы на свет появились. И... когда всё случилось. – Она снова улыбнулась, но на этот раз так горько, словно вместо этого собиралась пустить слезу. И не одну. – Когда после гибели родителей вы оказались в семье леди Эльвиры, я думала, что больше никогда вас не увижу... И вот спустя столько лет узнаю, что моя племянница будет прислуживать наследницей Ван’Роэлей! Был бы повод порадоваться, – старушка мрачно усмехнулась, – да только партия подобралась для вас неподходящая – о Валериане Аргейле ходит дурная слава. Да и Виола много чего рассказывала... Она ведь не первый год у него служит.

Велев Саврану принести нам чай, чтобы гостья могла согреться, старушка продолжила говорить, а я с жадностью ловила каждое слово. Крупицы информации, но сейчас я была рада даже им. Не терпелось узнать как можно больше о девушке, чьё место я теперь занимала.

Можно сколько угодно убеждать себя, что это лишь сон, но глубоко внутри я точно знала: всё происходит по-настоящему.

– Магию он вашу хотел... Ещё бы! Кто ж откажется от

такого сокровища! – Мирелла с силой сжала подлокотник кресла, словно на его месте представляла шею Аргейла. Её руки, сухие и испещрённые пятнами, всё ещё сохранили уверенность движений: в них чувствовалась привычка к труду и заботе. – А что же леди Эльвира? С радостью вас продала?

Я неопределённо пожала плечами. Эльвирой звали младшую сестру деда Элианы – ближайшую и единственную родственницу девушки. Когда Элиане исполнилось семь, её родители погибли. Хотелось копнуть глубже и понять, что за трагедия там случилась, но я не решилась. Дед и бабушка девочки к тому времени уже тоже были в могилах, поэтому наследница Ван’Роэлей отправилась к леди Эльвире, потом в пансион для девиц или что-то вроде этого, откуда по решению двоюродной бабушки угодила прямо в загребущие руки Валериана.

Три месяца прошло со свадьбы, и Аргейл решил, что хватит. Пора с женой прощаться.

– К Эльвире вам точно нельзя. В первую очередь он будет вас искать у двоюродной бабушки.

– Но куда мне податься? Я ведь нигде не бывала и не представляю, как жить в этом мире. Одной, – поспешила уточнить, испугавшись, что моё заявление может звучать странно.

Старушка понимающе кивнула:

– Легко точно не будет, но без дома вы не останетесь. Есть одно место... Старое и забытое, но... родное. Аргейлу не

придёт в голову там вас искать. Никому не придёт... Дом примет вас, ведь вы её правнучка. Её кровь откроет вам двери в прошлое...

Не скажу, что меня заинтриговали её слова. Кровь, прошлое... Никогда не была фанаткой мистических историй, и уж тем более не представляла себя в главной роли такого романа. Но возможно, бабулька просто была очень старая, со всем отсюда вытекающим. Вот и сейчас она устало прикрыла глаза, и к её креслу тут же приблизился Савран.

– Пора, леди. Лучше вам покинуть столицу до рассвета.

Я кивнула и уже хотела подняться, но Мирелла вдруг открыла глаза и тихо произнесла.

– Дневник... Отдай леди. Он поможет с новой жизнью.

Кивнув, мужчина отошёл к стеллажу, терявшемуся в полумраке, а вернувшись, протянул мне небольшую книжицу в кожаном переплёте.

– Нужна капля крови, чтобы его открыть, – шепнула старушка и... кажется, окончательно уснула.

Возможно, что и умерла, но Савран лишь бросил на неё, неподвижную, спокойный взгляд, после чего невозмутимо повторил:

– Леди, пора.

* * *

Примерно так я и представляла себе дилижанс, когда

читала про такой вид транспорта в исторических романах: большой, угловатый, с маленькими окошками и потёртым гербом на стенках, давно утратившим блеск. Возница дёрнул за дверь, и та с тихим скрипом открылась. Я оказалась в тесном пространстве, пахнущем мокрой шерстью, пылью и совсем немного – алкоголем. На скамьях сидели четверо: полусонный мужик с обветренным лицом и мешком у ног, женщина в сером платке с ребёнком на руках, который сопел, уткнувшись ей в плечо, и молчаливый пожилой мужчина в... кажется, сюртуке, скользнувший по мне коротким, ничего не выражающим взглядом.

Прежде чем уйти, Савран коротко кивнул и попрощался:

– Держите дневник при себе, леди. И запомните: Туманная Долина, поместье Грейсхольм. Это ваш дом...

– Спасибо, – выдохнула я, но он уже захлопнул дверцу и отступил в истаивающую предрассветную тьму, оставив меня один на один с моими сумбурными мыслями.

Поместье Грейсхольм...

Колёса скрипнули, лошади недовольно зафыркали, и дилижанс тронулся. Я прислонилась к жёсткой спинке сиденья, глядя в мутное стекло. За несколько часов я узнала столько, что даже удивительно, как голова ещё не треснула. Новый мир. Новая жизнь. И... старый дом, который якобы должен меня принять. Ну и, само собой разумеется, дневник, способный помочь примириться с новой жизнью. Кем написанный – Мирелла не говорила. Значит, выясним!

Вскоре дилижанс уже ехал по просёлочной дороге, и любоваться полями да перелесками мне быстро надоело. Глянув на своих соседей и убедившись, что никому до меня нет дела, я достала из сумки загадочную записную книжку, поёрзала на жёсткой лавке в попытке устроиться поудобнее, но так и не преуспев в этом деле, раскрыла дневник на первой странице.

Хм... Быстро пролистала его до конца и... нифига. Страницы были абсолютно пусты. Ни единой буквы... Даже чернильного пятна!

– Великолепно, – пробормотала себе под нос, чувствуя, как внутри поднимается раздражение. – Он, кажется, дал мне просто пустой блокнот!

Хотела уже разозлиться на Саврана за его ошибку, но тут в голове всплыло напутствие старушки: *«Нужна капля крови...»*

Что, буквально?

Посмотрела на свои пальцы, на якобы пустую книжицу... Чем бы себя уколоть? И где? Не прямо же здесь! Вернула дневник в сумку и стала терпеливо ждать остановки.

А ждать пришлось долго. К тому времени, как дилижанс остановился, я уже вся извелась от нетерпения. Тело ломило, в животе урчало. Пока ехали, я успела просмотреть содержимое сумки и помимо одежды и мешочка с драгоценностями обнаружила ещё один – с серебряными монетами. Насчитала восемнадцать. Понятия не имею, много ли это, но,

надеюсь, хотя бы на перекус хватит. Или на несколько перекусов... Даже не спросила, глупая, сколько ехать до этой их Туманной Долины...

Эту ошибку я исправила почти сразу же, не успел дилижанс остановиться. Подскочила к «водителю», спросила и услышала:

– Если без долгих остановок, то будем завтра к обеду.

Завтра... Дороги в этом мире оставляли желать лучшего, а те, кто собирали этот гроб на колёсах, явно знать не знают ни о какой амортизации. Думала, пару часов от силы осталось ехать, а, получается, придётся страдать ещё сутки!

– А ночевать?

– Вечером будем ужинать на постоялом дворе. Можете заночевать там, мисси, отдохнуть и продолжить путешествие уже завтра. На другом дилижансе. Тогда прибудете в Долину к ночи.

– Лучше я с вами, – разочарованно улыбнулась мужчине и поспешила в таверну со всеми своими нуждами.

Со стороны она больше напоминала сарай, да и внутреннее убранство едва ли могло меня впечатлить и порадовать. Про туалет вообще молчу... Меня чуть не вырвало от заполнивших его ароматов. Не случилось этого только лишь потому, что желудок был пуст, и, кажется, после данного клозета в ближайшее время на перекусы можно будет не тратить.

Никакой цивилизации.

Глава 3

Я надеялась, что в туалете обнаружится какое-никакое зеркало. Хотелось уже окончательно убедиться, что я больше не Алина, и познакомиться со своей новой внешностью. Но кроме дырок в полу и чудовищной вони, больше там ничего не было. Стараясь не запачкать юбки, осторожно вышла и отправилась в главный зал этого «чудесного» места. Где помыть руки я так и не нашла, поэтому просто вытерла их о юбку. Чем уколоть палец тоже не придумала... Волосы Элианы были заплетены в простую косу, никаких шпилек и заколок. Проходя мимо одного из столов, увидела грязную вилку. Но, во-первых, она была грязной(!), а во-вторых, зубцы настолько сточились, что оцарапать себя ими было бы проблематично.

– Мисси, скоро отправляемся! – крикнул возница, и я поспешила к стойке не то с булочками, не то с пирожками.

Взяла себе два и за воду, к слову, заплатила. Расставшись с одной монеткой и получив на сдачу две поменьше, медные, вернулась в дилижанс. Пассажиров прибавилось. Теперь рядом со мной сидела пожилая пара, что-то бойко обсуждавшая. Мужчина держался за элегантную трость, его спутница прижимала к себе кошёлку, из которой торчали нитки и что-то тонкое... кажется, острое... Вязальный крючок!

Улыбнувшись новоиспечённым пассажирам, я села по-

ближе к старушке, намеренная уколоть себе палец при первой же возможности. Увы, дремать бабулька не торопилась. Наоборот, стала живо орудовать крючком, и мне пока что было до него не добраться.

В итоге уснула я, а не бабка. И наверное, к счастью – хоть немного удалось «ускорить» время. Несколько часов прошли в мире тревожных сновидений. Я то снова видела свою вероломную подругу, «объезжающую» Вадима, то передо мной представало перекошенное от злости лицо Аргейла. Я смотрела в его глаза цвета льда и цепенела от страха, беспомощная и жалкая. Пыталась от него сбежать, но он схватил меня и тряс, тряс, тряс... Очнулась от резкого толчка и к своему облегчению поняла, что это не муж Элианы выбивал из меня душу – просто колёса дилижанса ни один ухаб не пропускали.

Покрутила головой, пытаюсь размять затёкшую шею. Осмотрелась. За окнами экипажа смеркалось, и большинство пассажиров дремали. Только мужчина в сюртуке читал газету, портя себе впотьмах зрение, и... Мне тоже следовало приступить к чтению.

Я покосилась вправо. Воткнутый в клубок крючок был так близко, что оставалось просто за ним потянуться. Что я и сделала... Почти не думая, вытащила крючок, сжала в кулаке. Бросила напряжённый взгляд на пассажира с газетой – ничего не заметил. Вздохнув, с силой себя уколола и тут же вздрогнула: боль была резкая, жалящая, неприятная. На

кончике пальца заблестела густая капля, и я поспешила вытащить волшебную записную книжку.

Не успела коснуться обложки пальцами, как та будто ожила. Стала тёплой, словно согретой пламенем, и мне даже показалось, словно цветочные плетения узора на ней замерцали. Так это или нет – понять не успела. Рядом завозилась старушка, и я поспешила сунуть крючок в клубок. В рот отправила перепачканный в крови палец, а другой рукой открыла загадочную книгу.

Сработало! Теперь страницы не были пустыми. Чернильные линии, тонкие и аккуратные, расползались по бумаге, как трещины по камню, а потом, словно подвластные чьей-то воле, складывались в буквы. Несмотря на сгущающийся полумрак, я хорошо видела написанное. Казалось, страницы были подсвечены изнутри. На первой, сразу под тиснением, вырисовались аккуратные инициалы: Д.В.Р.

Незнакомые инициалы. И Мирелла не сказала, кому принадлежал дневник. А я, как это водится, забыла спросить.

Растяпа Алина.

Перевернула страницу, ожидая обнаружить записи в стиле мемуаров, но вместо этого взгляд наткнулся на непонятный чертёж. Рядом сбоку темнело что-то смахивающее на формулу, а в самом низу страницы красовался рисунок неведомого растения. На следующей странице было то же самое. Какие-то схемы, рецепты, описание ингредиентов.

Радовало, что читала я на здешнем языке так же хорошо,

как и говорила. А вот огорчало то, что яснее от этого совершенно не становилось.

Зацепившись взглядом за знакомое название, Грейсхольм, стала ещё внимательнее рассматривать чужие записи, но чем больше вглядывалась в строчки, тем сильнее запутывалась. Вот что за узел силы? Какая память рода? Что это вообще такое?!

Дом делает нас сильнее, но даже в его стенах у всякого колдовства есть своя цена. Кровь – ничтожная плата. Наши эмоции, сны, воспоминания... Вот с чем точно не стоит расставаться. Иначе история повторится...

Дилижанс резко остановился. Настолько неожиданно, что я едва не улетела вперёд. В последний момент успела ухватиться за жёсткое сиденье и напряжённо выдохнула.

Спокойно, Алина.

– С вами всё в порядке, милая? – обеспокоенно поинтересовалась пожилая дама, которая и сама чуть не упала.

– Всё хорошо, спасибо. А вы? Не ушиблись?

– Немного испугалась – и только. Кажется, это наша остановка.

Пожелав мне приятного продолжения путешествия, старушка и её спутник покинули дилижанс. Мы поехали дальше, но вскоре остановились на ужин на постоялом дворе, в котором, как оказалось, имелись свободные комнаты. Это место, в отличие от той харчевни, выглядело довольно прилично, но я всё равно не решилась остановиться здесь на

ночь. Во-первых, денег жалко. Во-вторых, где я потом буду искать новый дилижанс. Да и не хочу являться в загадочный Грейсхольм на ночь глядя. Лучше сейчас помучаюсь, зато потом будет полдня, чтобы познакомиться со своим новым пристанищем.

Надеюсь, временным.

Остаться в этом мире и в этом теле (что бы оно из себя ни представляло), я не собиралась. Немного приду в себя и буду разбираться. Магия меня сюда закинула, магия поможет выбраться.

* * *

Ночь выдалась тяжёлой и показалась бесконечной. Никак не удавалось найти удобную позу... К тому же мне хотелось пить и в туалет, но справлять нужду в поле или каком-нибудь перелеске глухой непроглядной ночью казалось так себе идеей. Да и не факт, что возница согласится остановиться. В общем, терпела, маялась и продолжала отказываться верить в реальность происходящего.

Лишь под утро смогла забыться, а вскоре мы остановились на завтрак. Тут же рванула в уборную и, пока ждала, что та освободится, едва не плакала от жалости к самой себе. Сейчас я готова была отдать все деньги за возможность выкупаться и переодеться. Во что-то удобное, а не то, что на мне надето. Длинные волосы Элианы постоянно лезли в

глаза. Я уже несколько лет носила короткую стрижку и так от всего этого отвыкла... А к панталонам и вовсе никогда не привыкала...

За завтраком тоже не обошлось без нервов. Я заканчивала запихивать в себя безвкусную, всю в комках кашу, когда дверь в заведение распахнулась и в зал вошли двое представителей закона. То, что это местные полицейские, я поняла сразу. Они вошли, громко топая сапогами и отряхивая плащи от дорожной пыли. Высокие, плечистые, с медными жетонами на груди и короткими саблями у поясов. Один с рыжей бородой и тяжёлым взглядом, другой моложе, но с тем же напряжением на лице. Воздух в таверне сразу стал густым, словно пропитанным тревогой. Все разом замолчали, замерли, словно испугавшись.

Хотя если кто и имел здесь право пугаться, так это я.

Беглая жена.

Я замерла над своей полупустой миской. Сердце стучало где-то в горле. Вот и всё – догнали! Сейчас подойдут, схватят и потащат обратно к Валериану...

Зря так подумала... Словно откликаясь на мою мысль, оба полицейских посмотрели в мою сторону. Их глаза задержались на мне дольше, чем хотелось бы. Мелькнула шальная мысль вскочить и броситься к боковой двери, что заприметила ранее, но рыжебородый лишь фыркнул, отвернувшись, и вместе с напарником направился к стойке со сдобой.

В тот момент я почувствовала, что меня оставили послед-

ние силы. Выдохнула устало и только сейчас заметила, что вцепилась в ложку так, будто собиралась этой самой ложкой защищаться.

Так, Алина, расслабься. Может, Аргейл меня вообще не ищет. А если и ищет, скорее всего, отправится к родне беглянки, а не сюда, непонятно куда.

А вот интересно, меня вообще впустят в этот их Грейсхольм? Кто там сейчас живёт? Мирелла обмолвилась, что Элиана была чьей-то правнучкой. Вот только не уточнила, чьей именно...

– Дилижанс через пять минут отходит, мисси, – раздался совсем близко голос возницы, прогнавший тревожные мысли.

Я вздрогнула, обернулась и увидела знакомую высокую фигуру. Мужчина кивнул и тоже направился к стойке, явно решив угостить себя булочкой.

Прежде чем подняться, я торопливо сунула в рот последнюю ложку каши. Она казалась мерзкой, вязкой, но я всё равно упрямо её проглотила, лишь бы не оставлять недоёденной: кто его знает, когда в следующий раз представится возможность поесть.

Собрав сумку, поспешила к дилижансу и, только оказавшись на жёсткой лавке, позволила себе выдохнуть.

С ума тут сойдёшь, пока доберёшься до этого Грейсхольма.

Мне всё-таки удалось успокоиться. А может, я просто была настолько уставшей, что сил на страх и тревогу уже не осталось. Последние пару часов я бездумно пялилась в окно, а оживилась немного, только когда редкие дома с огородами сменились вполне себе приличными улицами.

Погода стояла хорошая. Солнечный свет ласково золотил крыши незнакомого города. Узкие улочки были вымощены брусчаткой, по которой неспешно стучали копыта лошадей и колёсные обода повозок. Невысокие дома с резными ставнями и черепичными крышами стояли плечом к плечу, словно боялись остаться в одиночестве.

– Приехали, мисси, – объявил возница, обращаясь ко мне.

К концу путешествия я была единственной его пассажиркой.

– Это и есть Туманная Долина? – Я заинтересованно выглядывала в окно, но выходить почему-то не торопилась.

– Это Лирмонт – самый крупный город в Долине.

– Но мне надо в Грейс...

– Прошу, мисси. Выходите.

Сказано это было нетерпеливо и даже немного раздражённо. Пришлось вытряхиваться из дилижанса, который тут же покатил дальше, а я осталась одна на небольшой площади, главной достопримечательностью которой был фонтан с тре-

мя пузатыми ангелочками.

Машинально запахнула жакет, стараясь закрыться от пробравшейся за ворот сырости. Несмотря на яркое солнце, в воздухе ощущалась прохлада, и кое-где уже мелькали деревья с жёлтой листвой, непрозрачно намекая, какая в этом мире сейчас пора года. Дети носились вокруг фонтана, гоня мяч, а возле местных магазинчиков крутились горожане.

Я продолжала осматриваться, прижимая к себе свой нехитрый скарб. Куда теперь? Надо расспросить про Грейсхольм. Надеюсь, дом находится где-то поблизости. Если повезёт – в центре милого городка. Например, этот домик с жёлтыми ставнями мне очень нравится. Или вон тот с зелёными и живыми растениями на подоконниках...

У входа в магазинчик, судя по вывеске – бакалейный, я заметила пожилого мужчину, старательно подметавшего брусчатку под окнами своей лавки.

– Простите... эм-м-м... сэр? Не подскажете ли, как добраться до Грейсхольма?

И вроде бы не спросила ни о чём из ряда вон выходящем, да и голос мой звучал вполне приветливо и буднично, но лавочник отчего-то вздрогнул. Даже показалось, что побледнел, и поворачивался ко мне с таким видом, словно опасался увидеть призрака. Однако поняв, что пусть я потрёпанная и уставшая, но всё-таки живая, сказал:

– Зачем вам туда, мисси? Лучше... лучше туда... не ходите. – Его голос дрогнул, а глаза невольно метнулись к доро-

ге, зажатой между двумя аккуратными, словно кукольными, домиками.

– К сожалению, мне больше пойти некуда. – Я грустно вздохнула. И тут же, заставив себя улыбнуться, добавила: – Я-а-а... м-м-м... внучка прошлых хозяев!

Ну как-то так... Была не была.

Моему заявлению лавочник, к счастью, не удивился, но однозначно испугался и теперь уже точно смотрел на меня, как на призрака.

– Новая госпожа? – с явным трудом выдавил из себя.

– Ну... да, – неуверенно согласилась я. – Моей бабушкой была Верена Ван’Роэль, а лорд Аларик – мой...

– Правнучка Далии? – Из лавки показалась крупногабаритная женщина в пышном полосатом платье и белом фартуке.

– Судя по всему... – еле слышно пробормотал мужчина.

Оба уставились на меня не мигая и отводить взгляды в ближайшую вечность явно не собирались.

– Так далеко до Грейсхольма? – напомнила я о своём вопросе.

На этот раз ответила женщина. Она пугаться не торопилась, но смотрела на меня с таким видом, словно я сборщик налогов или какая-нибудь воровка.

– Отправляйтесь к южным воротам, там тропа в лес уходит. Всего-то с полдня пути... – Она кивнула на дорогу, а потом мрачно добавила: – Вы, мисси, не первая, кто зарит-

ся на Синие Дубы. Если в вас нет её крови, сэкономьте себе время и отправляйтесь куда угодно, но только не в Грейсхольм. Дом всё равно вас не примет. А если говорите правду... – Она выдержала драматичную паузу. – Впрочем, было бы лучше, если бы вы обманывали.

Глава 4

Женщина ушла, и её, по всей видимости, муж тоже поспешил исчезнуть. Юркнул в лавку, позабыв о метёлке, и так громко хлопнул дверью, что стёкла в той, расчерченные на мелкие квадраты, испуганно задрожали.

Я подняла метлу, прислонила к стене дома и снова с горечью огляделась. *Всего-то с полдня...* Я и без того еле на ногах стою, а в лес попрусь разве что пьяной.

Алкоголь, правда, я никогда не жаловала, но сейчас вдруг нестерпимо захотелось глотнуть дряни, чтобы забыться. Как какая-нибудь бродяжка возьму себе бутылку, сяду возле фонтана и буду тихонечко страдать, пока не выключится сознание...

– Не желает ли мисси цветочков? Свежие, только из сада... Будут стоять в вазе и долго глаз радовать.

– У меня нет вазы. – Подняв взгляд, увидела молоденькую девушку с большой корзиной, из которой торчали пёстрые букетики. – Мне бы такси... Я хотела сказать, извозчика! Кто-то, кто бы мог довести меня до Грейсхольма...

Цветочница захлопала глазами: не то удивлённо, не то испуганно. Да что же такое с этим домом, что его все так пугаются?! Уже и сама не знаю, хочу ли туда...

– Вряд ли кто-то согласится вас отвести, – наконец сдавленно прошептала девушка. – Разве что за много-много мо-

нет...

– Много монет у меня нет...

– А вам точно туда надо? – Она недоверчиво сощурилась, а стоило мне неопределённо пожать плечами, добавила: – Спросите в «Медном кувшине». Там, за кожевенной мастерской, повернёте направо и увидите вывеску с изображением кувшина. Да и услышите обязательно. – Девушка тихонько хихикнула. – Может, Мартен или Клайв согласятся... – Улыбнулась, немного виновато, словно была бы рада помочь чем-то ещё, но не могла. – Извините, мне бежать надо!

Моё «спасибо» цветочница уже не услышала. Поспешила ловить покупателей, а я отправилась на поиски доброй души (ну или жадной), которая согласилась бы доставить меня в эти их Синие Дубы.

Девушка оказалась права: о том, что где-то поблизости находится таверна, я узнала по доносящимся из неё звукам, и только потом увидела двухэтажный дом с выкрашенной в жёлто-коричневый цвет дверью. Окна на первом этаже были раскрыты настежь, и, несмотря на ранний для попоек час, веселье было в разгаре.

Невольно замедлила шаг (никогда не любила подобные заведения), но потом всё же тряхнула головой и уверенно направилась к входу в питейное заведение. Никто меня там не съест, а если попытается, придётся вспоминать уроки карате, которым когда-то занималась.

Ожидала, что будет как в каком-нибудь старом фильме:

я вхожу, и все звуки сразу стихают. На меня дружно начинают пялиться, а если совсем не повезёт, то и по заднице попытаются шлёпнуть.

Но всё оказалось не так страшно, как успела себе представить. На деле на меня вообще никто не обратил внимания. Пока шла к стойке, поймала на себе один-единственный взгляд, да и тот принадлежащий девушке – кажется, местной официантке.

Протиснувшись к стойке, я плюхнула у ног сумку и обратилось к натиравшему пивные бокалы полнотелому мужчине.

– Не подскажите... эм-м-м... мистер...

Надо всё-таки выяснить, какие здесь в обиходе обращения.

– Кто-нибудь из ваших... завсегда-то мог бы отвезти меня в Грейсхольм?

Мужчина бросил на меня из-под косматых бровей взгляд, а потом недоверчиво и немного хмуро поинтересовался:

– А тебе точно туда надо?

Достали.

– Надо! – гаркнула я. Не хотела злиться, но мне не оставили выбора.

Я устала как собака, и, может, стоило бы поискать в этом городе гостиницу, но я же себе места не найду и вся изведусь, гадая, что это за дом такой, что все обходят стороной.

Мирелла явно любила своих хозяев и вряд ли отправила

бы их наследницу в какую-нибудь... опасную задницу.

Трактирщик пожал плечами, мол, как знаешь, и крикнул мужчине за ближайшим столом:

– Клайв! Довезёшь мисси до Синих Дубов?

Обернувшись, Клайв продемонстрировал мне свою желтозубую улыбку:

– Я ещё не настолько пьян, Гаррет. Если мисси изволит угостить меня парой кружек...

– Ещё варианты? – Я деловито посмотрела на хозяина «Кувшина».

Тот тяжело вздохнул и позвал другого кандидата в проводники, но старик наотрез отказался.

– Это шутка какая-то? – я продолжала заводиться. – Я же прошу не за «спасибо»! Что здесь такого сложного – отвезти девушку до дома?!

– Что вы хотите, мисси? – Трактирщик отставил один бокал и потянулся к другому. – Дурная слава ходит о Синих Дубах. Плохое то место... А вам туда непонятно с чего понадобилось.

Уже и не знаю, действительно ли мне туда надо... Раз все его так опасаются.

– Спросите Рейнмара. Лорд тоже из тех мест. Возможно, и согласится вас подбросить. Вон он... Играет в кости. – Хозяин трактира указал на шумную компанию за дальним столом у камина.

Так и не поняла, кто из пятёрки орущих и гогочущих му-

жиков был Рейнмаром, но решила выяснить это сейчас же.

Никогда не была напористой и, наоборот, в обществе незнакомцев часто тушевалась, но сейчас в меня будто чёрт вселился. У меня была цель, добраться до Грейсхольма, и я до него доберусь! Зря, что ли, страдала в дороге больше суток? Нет, раз уж столько вытерпела, то и сейчас отступать не стану.

– Лорд Рейнмар? – громко позвала я, приблизившись к столу.

И... ничего. Хоть бы один в мою сторону взгляд скосил! Шумная компания явно кутила с завтрака, и единственное, что сейчас занимало их одурманенные хмелем умы, – это бросаемые на стол предметы, отдалённо напоминающие игральные кубики.

– Лорд Рейнмар?! – я возвысила голос.

За что удостоилась пары взглядов и ещё стольких же смешков. И на этом, собственно, всё.

Моё терпение тоже сказало: всё, и когда один из хамов швырнул кубики под ор своих приятелей, я подалась вперёд. Успела схватить два до того, как они коснулись стола, сжала в кулаке и мрачно замерла.

Орать они перестали, и на меня наконец-то обратили внимание.

– Лорд Рейнмар, – повторила в третий раз и почему-то сразу поняла, который из компании был тем самым лордом. Это он бросал перехваченные мною кости и он же сейчас

сверлил меня взглядом, при этом хищно щурясь. От этого взгляда, пронизывающего, ледяного, захотелось вздрогнуть. Усилием воли подавила в себе дрожь и, положив кости на стол, сказала:

– Мне нужна ваша помощь, лорд.

Мужчина вскинул брови:

– Я забыл заплатить вам за прошлую ночь?

Откуда-то сбоку, с другого стола, послышались смешки, а лица собутыльников лорда-хама расплылись в ухмылках.

– К счастью, это первая наша встреча.

– Вот как? – Рейнмар чуть откинулся на спинку стула и лениво скрестил руки на груди. – А говорите так, будто уже давно знаете, каков я.

– Догадаться было несложно, – снова не сдержалась я. Из-за него, из-за этого нахала, теперь вся таверна на меня действительно пялится. И прислушивается. Любители, блин, спектаклей. И тем не менее я продолжила, будто ужаленная в одно место: – И дураку ясно, вы из тех, кто любит производить впечатление: громкий смех, шумные игры, компания, которая готова хлопать вам в ладоши хоть до утра.

– О, – он прищурился, улыбка мелькнула на губах. – То есть хотите сказать, я вам не понравился?

– Скажем так, ваши манеры не производят впечатления. По крайней мере, не то, на которое вы рассчитывали.

Его собутыльники прыснули, а лорд, сделав из кружки глоток, посмотрел на меня с прищуром.

– Интересная мисси... Обычно мне все стремятся понравиться, но не вы. Хотя должны бы... Раз уж я зачем-то вам понадобился.

– К сожалению, больше обратиться мне не к кому.

Он вскинул брови, а потом, поднявшись, навис надо мной всем своим немаленьким ростом.

– Что ж, мисси... теперь вы меня заинтриговали. Так чего же вы хотите от человека с дурной репутацией и «не производящими должного впечатления манерами»?

– Всего лишь подвезти меня до Грейсхольма, – сказала я, наблюдая за реакцией лорда.

Его улыбка заметно потускнела, а взгляд стал внимательным, настороженным.

– До Грейсхольма, значит... – тихо повторил он, и веселье в глазах сменилось задумчивостью.

Мужчина мрачно молчал, да и его приятели тоже больше не веселились. Казалось, всё заведение застыло, ожидая его вердикта.

– Вас тоже пугает это место? – спросила я не выдержав.

– Всё, что могло меня в этой жизни напугать, уже напугало.

– Значит, вы меня отвезёте?

Затеплившаяся в сердце радость сменилась очередным всплеском злости.

– Нет.

– Нет?!

– Вы правильно слышали, мисси.

– Я заплачу!

– Не уверен, что цена придётся вам по душе.

– А вы озвучьте!

Я пожалела об этом сразу же, как только сказала.

Рейнмар подался ко мне и прошептал, почти касаясь моих губ своими:

– Ночь со мной, и не на развалинах, а в мягкой и тёплой кровати. Уверен, вам понравится.

Его друзья дружно загоготали. Напряжённого молчания как не бывало.

Я вспыхнула, но тут же взяла себя в руки. Возможно, местным девушкам подобные подкаты кажутся вопиющими, но я не местная и за свои двадцать с хвостиком наслышалась всякого, а потому смутить меня будет непросто.

Поэтому, вместо того чтобы отпустить, вскинула голову (Элиане явно не повезло с ростом) и с вызовом бросила:

– Сочувствую, лорд Рейнмар, но вынуждена отказать. У меня другие планы не только на ближайшую ночь, но и на жизнь.

В его глазах мелькнуло удивление, потом – искра веселья.

– Острый язык, мисси. Острый – и весьма опасный.

– Лучше уж острый язык, чем пустая болтовня и дешёвые шуточки, – процедила я. Несколько собутыльников нахала заухмылялись, прикрывая рты кружками.

Нахал, похоже, не обиделся. Его улыбка стала ещё шире,

но взгляд при этом оставался каким-то холодным.

– Дурное место вы выбрали, мисси. Я не настолько безумен, чтобы везти туда барышню. Даже такую дерзкую.

– Считаете, я буду в большей безопасности, если отправлюсь туда пешком?

– Считаю, что вам вообще не стоит соваться в тот дом. Но мне неведомы ваши планы на жизнь. – Он развёл руками. – Да и кто я такой, чтобы в них вмешиваться.

С этими словами он сел за стол и отвернулся, давая понять, что уговорить его – не вариант.

Весь остальной контингент харчевни продолжал на меня пялиться, и от этого становилось особенно неприятно.

– Что ж, хорошей вам попойки, лорд, – процедила я сквозь зубы и, с трудом давя в себе злость, а с ней и слёзы, выпалила: – Найду другого!

Схватила сумку, перекинула через плечо и, чувствуя на себе десятки глаз, быстрым шагом покинула таверну. Несмотря на осеннюю прохладу, мне было жарко от злости и унижения. Ну вот зачем ввязалась в пикировку? Проводника не нашла, да ещё и выставила себя полной дурой!

С трудом сдерживая слёзы, направилась обратно к площади. Почти дошла до кожевенной мастерской, когда услышала за спиной знакомый голос:

– Мисси!

Я обернулась – Рейнмар догонял меня, шагая легко и уверенно, будто в трактире хлестал не пиво (или чем они здесь

травятся), а воду. Взгляд насмешливый, но серьёзности в нём было куда больше, чем минуту назад в таверне.

– Что, передумали? – холодно спросила я, сжав в кулаке ремень сумки.

– Нет, – он ухмыльнулся. – Но не могу же я позволить вам в одиночку плутать по местным трущобам. Лирмонт – мирный городок, как и его окрестности, но что-то мне подсказывает, что вы даже в раю найдёте на свою... голову неприятности.

– Значит, вы меня подвезёте?

– Подвезу – куда денусь. – Он снова ко мне склонился и сказал с хитрой улыбкой: – И, к слову, вы всегда можете передумать и принять моё приглашение. Я живу в паре миль от Грейсхольма.

– Про приглашение на чай, так уж и быть, подумаю, а про свою постель вы уж сами побеспокойтесь.

Хмыкнув, он велел мне дожидаться на площади, а сам отправился за экипажем – открытой коляской, в которую сначала закинул мою сумку, а потом и мне помог забраться.

– Час в моей приятной компании – и будем на месте, – пообещал, захлопывая дверцу.

Я откинулась на мягкую спинку сиденья и устало прикрыла глаза.

Наконец-то.

Глава 5

Дорога сперва казалась лёгкой и почти уютной. Ландо – так, оказывается, называлась эта коляска – катилось по ровным булыжникам, колёса мерно стучали, а вокруг мелькали добротные каменные дома и ухоженные сады. Воздух был свежий, солнечные лучи пробивались сквозь лёгкую дымку, и даже жёлтая листва, кое-где уже золотящая кроны, придавала дороге праздничный вид.

Но чем дальше от Лирмонта мы уезжали, тем больше менялся пейзаж. Сначала исчезли каменные заборы, потом поредели огороды и начались сплошные поля. Деревенские домики встречались всё реже, пока и они не остались позади. Дорога, изначально широкая и ухоженная, постепенно сужалась, становилась более ухабистой, ландо стало заметно потряхивать.

Скоро вокруг остались одни леса. Сначала светлые, с золотыми берёзами и красными клёнами, потом всё более мрачные и тёмные. Казалось, солнце неохотно пробивается сквозь плотную листву. Птицы замолкли, и лишь ветер играл в тусклых кронах.

Рейнмар пару раз бросал на меня косой взгляд, будто проверял – не испугалась ли я. Но я упрямо держала лицо, хотя сердце уже сжималось от странной тревоги.

Когда же мы выехали на старую, поросшую травой дорогу,

я увидела вдали огромные старые деревья с листвой странного синеватого оттенка. Они стояли мрачной стеной, словно часовые, встречающие непрошенных гостей. Их кроны загадочно шелестели, будто перешёптываясь, и от этого холодок бежал по коже.

И чего мне не сиделось в Лирмонте...

– Добро пожаловать в Синие Дубы, мисси, – тихо сказал Рейнмар. – Место, которое все обходят стороной, но куда вы так настойчиво рвётесь.

– Почему его все так боятся? – озвучила я вопрос, который порывалась задать всю дорогу.

Но почему-то не решалась... Как будто боялась, что ответ напугает или не понравится, и тогда уже точно придётся поворачивать обратно. Или принимать приглашение на «чай» от местного ловеласа.

– Вы понятия не имеете, куда приехали?

Это был риторический вопрос, а скорее, утверждение. Я не ответила, лишь чуть слышно буркнула:

– Это мой дом. Моей семьи.

– Ну может, вам здесь и понравится.

Вскоре колёса экипажа гулко застучали по каменным плитам, выбивавшимся из земли, и у меня засосало под ложечкой от тревоги. Впереди показалась старая ограда – некогда, наверное, высокая и величественная, но теперь она больше напоминала груды развалин. Каменные столбы покосились, кое-где их стянули корни деревьев, а между ними зияли ши-

рокие проёмы. Лишь в одном месте сохранились створки ворот, обитые чёрным железом, увитые диким плющом так, что металл почти не был виден.

Ворота были приоткрыты. Не так, будто их недавно распахнули, а скорее, как если бы сама земля со временем разжала петли и позволила створкам чуть раздаться. За ними тянулась аллея из тех самых дубов с синеватой листвой. Кроны сомкнулись над дорогой, отсекая солнечный свет, и сразу стало тише. Только редкие звуки – скрип колёс, фырканье лошадей, да тихий шелест листвы – нарушали это вязкое молчание.

Я вжалась в сиденье, а заодно сжала в кулаки пальцы. Зачем хорохорилась? Зачем сюда так рвалась? Надо было остаться в Лирмонте. Возможно, поискать какую-нибудь работу.

Интересно, здесь нужны репетиторы английского и немецкого? Я ещё немного говорю по-итальянски...

– Вот мы и прибыли, – произнёс Рейнмар, отвлекая меня от тревожных размышлений. – Надеюсь, у вас есть план или... хотя бы метла.

Он задумчиво усмехнулся, обозревая укрытую пожухшей листвой подъездную дорогу, после чего легко спрыгнул с места водителя. Ну то есть кучера... Распахнул передо мной дверцу, подал руку, явно предлагая выметаться.

– Если передумаете, моё приглашение в силе.

Хотела независимо вздёрнуть нос и ответить, что я

знаю, что делаю, но... промолчала. Я ведь не представляю, как быть дальше. Дом выглядел совершенно необитаемым. Огромный, мрачный, пустой... В моём воображении он представал совсем другим: маленький и уютный. В городе или хотя бы неподалёку. А не в этой зловещей глухомани, где даже деревья какие-то странные...

– Говорите, мы с вами соседи...

Из экипажа я всё-таки вышла. А что ещё оставалось? Гордость пока ещё, что называется, не вышла из чата, и это всё усложняло.

– Если верхом, то до моих гостеприимных объятий от силы минут пятнадцать, – расплылся в улыбке лорд. – Пешком будет подольше. Главное, если передумаете, сделайте это до захода солнца. После гулять по этим местам в одиночестве может быть чревато.

Он видел, что мне страшно, и явно этим наслаждался. Отвесив лишь отдалённое подобие поклона, вернулся на козлы, но уезжать не торопился. Смотрел на меня, в нерешительности прижимающую к себе сумку с нехитрым скарбом Элианы.

– Можете ехать, – буркнула я, с опаской поглядывая на поросшие плющом стены дома.

– Да нет уж, подожду. Говорят, Грейсхольм не впускает незнакомцев. Если так, то у вас, мисси, не останется выбора, кроме как продолжить наше знакомство.

Не знаю, кто или что мне не нравилось больше: этот Рей-

нмар или зловещее поместье. Стараясь сохранить лицо, я направилась к полуразрушенному крыльцу. Ступени, укрытые сухой листвой, были обрамлены статуями не то горгулий, не то крылатых сфинксов, гордо восседающих на перилах. Правда, у одного чудища не хватало крыла, а у другого была рассечена надвое голова.

Что же касается двери, её украшала уродливая рожа, в острых зубах которой было зажато массивное бронзовое кольцо. Разумеется, ни о каких дверных звонках здесь речи не шло. Поэтому я взялась за кольцо, чтобы постучать. Ну а вдруг! Может, этот дом только с виду необитаем, а внутри царят уют и порядок. Каким-то образом уведомленная о моём появлении прислуга выйдет встречать меня с распростёртыми объятиями, а лучше – с чаем и пирожками, после чего поведёт вверх принимать горячую ванну. Вдруг случится чудо...

Чудо случилось. Вот только не такое, на какое я рассчитывала. Не успели пальцы коснуться бронзового кольца, как дверь со скрипом начала открываться. Честно, у меня чуть сердце не рухнуло в пятки! Безумно захотелось броситься обратно к Рейнмару и попросить увезти меня отсюда как можно дальше! Уехать и даже не оглядываться!

Обернувшись, я увидела, как лорд иронично отсалютовал мне шляпой и тут же, не теряя времени, схватился за повод. Даже попрощаться не успела, как он уже быстро катил к воротам, явно торопясь избавиться от незапланированной за-

боты в моём лице.

Ну и ладно! Пора свыкнуться с мыслью, что в этом мире есть магия, и, раз уж дверь открылась, значит... по идее... это не так уж и плохо.

Меня приглашают внутрь...

Мамочки...

Я никогда не отличалась особой храбростью, и поэтому сейчас сама себе удивлялась. Откуда только смелости хватило переступить порог и как не хлопнулась в обморок, когда за мной с глухим стуком закрылась дверь.

– Есть кто-нибудь? – спросила я... почти шёпотом, обзревая пустынный холл.

Увы, прислугой и чаем здесь даже не пахло, и можно было забыть про горячую ванну.

* * *

Несмотря на то что день был в разгаре, в холле царил полумрак. Воздух внутри был тяжёлым, спёртым, будто застоился здесь веками. Пахло сыростью, пылью и старым деревом. Подняв взгляд, увидела под сводами громадную люстру, тоже всю в пыли и паутине.

Я сделала пару шагов, и мои каблуки гулко отозвались по каменным плитам пола. Где-то высоко протянулись балюстрады второго этажа, лестница вводила вверх, в ещё более густой полумрак. И мне совсем не хотелось в него ступать...

Так, ладно, я здесь могу дрожать от страха до скончания века. Но будет лучше осмотреть особняк и наметить план действий до того, как солнце отправится на заслуженный отдых. Что там говорил Рейнмар? Не гулять по окрестностям впотьмах? Прислушаюсь к его совету и, если уж нам суждено продолжить общение (отнюдь не тесное!), лучше решить до вечера, где всё-таки буду ночевать.

С трудом заставила себя сдвинуться с места, пересекла холл и вошла в приветливо – нет, зловеще! – распахнутые двери. Зал, в котором оказалась, поражал своими размерами и обилием картин на стенах. В основном это были портреты мужчин и женщин с суровыми лицами: они смотрели на меня из-под слоя пыли. Казалось, глаза предков Элианы следят за каждым моим шагом.

Мурашки в который раз прошлись по коже, заставляя вздрагивать, снова и снова.

Не знаю, как не закричала, когда за спиной что-то громко хлопнуло. Лишь пискнула приглушённо, резко обернулась: оказывается, это распахнулись ставни на окнах – будто кто-то резко дёрнул за них снаружи. Непонятно откуда взявшийся сквозняк пронёсся по залу, и я чуть сознание не потеряла. Не сделала этого лишь потому, что тут же отвлеклась на ещё одну пугалку: в углу пробили часы с тяжёлым маятником. Один, два, три... Дом будто ожил и таким образом со мной здоровался.

Или пытался довести до инфаркта.

Стоит признать, у него это неплохо получалось.

– Ещё раз спрашиваю: здесь кто-нибудь есть? – охрипнув от страха, тихо позвала я. – Я пришла с миром. Эм-м-м... Элиана... Элиана Аргейл... Нет! Ван'Роэль! Рада знакомству, если что...

Ну, типа того.

А вот интересно, если дом магический... ну или в нём живёт что-то... магическое (произнести слово «призрак» было страшно даже в мыслях!), он в курсе, что я не совсем Элиана? Видит мою душу или без понятия?

Собравшись с духом, я двинулась дальше. Открывала одну дверь за другой – везде тьма, старая мебель, потрескавшиеся обои, пыльные ковры. В каждой комнате я торопилась распахнуть окна, чтобы впустить в дом дневной свет и свежий воздух. К слову, света с каждой минутой становилось всё меньше... Сколько сейчас времени? Казалось, часы превратились в минуты и вот-вот наступит вечер. И уже поздно будет бежать к Рейнмару, поздно спастись...

Эта мысль посетила меня в одной из комнат первого этажа (до второго я пока так и не дошла). То ли кабинет, то ли библиотека... Напротив огромного дубового стола шерился тьмой камин: мёртвый и холодный, он вдруг отозвался лёгким потрескиванием, словно в его закопчённом зёве и правда лежали поленья. Я замерла. Почудилось, будто по камню скользнул отблеск пламени.

– Да что же это такое!

Превозмогая страх, поспешила распахнуть ставни, и сразу стало чуть светлее. Бросила по сторонам взгляд. Запах книг здесь был таким сильным, что даже голова закружилась. Полки тянулись до самого потолка, а потолки здесь ого-го какие.

Над камином, к счастью, больше не трещавшим, висело круглое зеркало в тяжёлой витиеватой раме. Я тут же к нему поспешила и застыла, вглядываясь в окутывающее полумрак отражение. Лицо было... моё... и в то же время какое-то другое. Вроде бы глаза мои, серо-голубые, но без привычного мне прищура. Ресницы длиннее... Про волосы вообще молчу: не русые, а огненно-рыжие! Как те самые осенние листья... И если с цветом волос за минувшие два дня я вроде как примирилась, то всё остальное... до сих пор казалось нереальным. Ненастоящим. Губы у Элианы были яркие, как после татуажа. Пухлее, чем мои собственные, словно леди Аргейл побывала у хорошего косметолога. А вот овал лица, скулы, форма носа – почти моё, родное... Только взгляд у девушки в зеркале был скорее грустный, чем напуганный. И кожа светлее, и брови чуть тоньше. Как такое возможно, что мы с Элианой так похожи? Не близняшки, но... будто сёстры. Девушка выглядела чуть младше, чем я, немного худее, и тем не менее это была почти я.

– Какая-то ерунда...

На мгновение перед глазами потемнело, ещё сильнее закружилась голова. Я зажмурилась, а когда подняла веки, по-

няла, что снова стою в холле, у лестницы. На ступенях лежал дубовый венок... Листья были синеватые, свежие, словно их только что сорвали.

Подвластная внезапному порыву, я опустилась на колени и коснулась неведомого подношения. И тут же отдёрнула руку, вскрикнув от боли. Вроде шипов не видно, а чувство такое, будто в палец вонзили иголку. Сунула его в рот и заметила, как по синему листку скользнула алая капля крови.

Голова закружилась снова, и я из положения сидя как-то незаметно оказалась в положении лёжа. Мелькнула мысль, что надо было оставаться в Лирмонте, а больше я ни о чём подумать не успела.

Глава 6

Я открыла глаза, и первые мгновения сомневалась, жива ли я или, может, уже благополучно умерла. От страха или с чьей-то подачи... Голова болела, и это ещё мягко сказано. Ныло всё тело от длительного пребывания в неподвижном состоянии. Но вот что странно: проснулась я не на полу в холле, а на... кровати. На кровати, застеленной чистыми простынями.

Тут же мелькнула мысль, что это Рейнмар вернулся, нашёл меня без сознания и забрал с собой. Я провела ночь в его доме, но не как любовница-однодневка, а как гостя, о которой он решил позаботиться. Даже невольно заулыбалась. Хороший он всё-таки парень. Побеспокоился о незнакомке, не поленился потратить время, чтобы вернуться, и...

И я испуганно вскрикнула, когда резко хлопнули ставни, распахиваясь, впуская в комнату на удивление яркий солнечный свет и шум листвы... синих дубов. Вон они, милые, шелестят за окнами.

– Беру свои слова обратно, лорд! Нет в вас ничего хорошего!

Едва не зарывав от злости, откинула одеяло и села, свесив ноги с высокого ложа.

Уверена, он обо мне забыл, не успев выехать за ворота! А что со мной стало, как я здесь одна ночевала – не его забота.

По-хорошему, и правда не его, но...

Но настоящие мужчины ведут себя иначе. Если бы на его месте был папа...

Я горько улыбнулась, вдруг вспомнив о самом дорогом для моего сердца мужчине. Мама покинула нас очень рано – я была совсем маленькой. Её забрала у меня болезнь, а папу – авария. Я тогда училась на первом курсе и...

Нет, не могу об этом думать.

Не хочу!

Поднявшись, прошлась по комнате беглым взглядом, прикидывая себе сосредоточиться на здесь и сейчас. Это была спальня, и, судя по тому, что в окнах проглядывали ветви дубов, меня занесло на второй этаж. Выглядела комната так же запущенно, как и те, что я успела осмотреть вчера. Пыльные шторы, треснувшие панели на стенах, на полу – ковёр, больше похожий на серое покрывало из грязи и вековой пыли. Но вот кровать... кровать была застелена белоснежными простынями, словно только что выстиранными и выглаженными. Ни пятнышка, ни пылинки!

Я потрогала ткань пальцами и снова ощутила этот странный холодок внутри. Кто это сделал? Сам дом? Или кто-то, кто здесь живёт и до сих пор не показался?

Собравшись с духом, я осмотрела комнату внимательнее. Шкафы покрыты паутиной, трюмо у окна мутное, зеркало затянута плёнкой времени. На столике с вычурными ножками стоял канделябр со свечами, расплавленными так, буд-

то горели ещё много лет назад. Всё здесь казалось застывшим, мёртвым... и только кровать выбивалась из этой мрачной картины.

Я направилась к двери, как оказалось, ведущей в смежную комнату. Петли зловеще закрипели (ну это само собой!), стоило мне толкнуть створку. За ней оказалась ванная. Большая, светлая, с высокими окнами, ведущими на французский балкон. Увы, эта комната тоже пребывала в запустении: плитка местами отколота, в углу слой пыли, зеркало над раковиной мутное, да и сама раковина с бронзовым краном явно истосковались по тряпке.

Я уже собиралась отправиться на поиски этой самой пресловутой тряпки, а заодно и ведра, чтобы начать наводить порядок, как вдруг заметила... ванну. Огромная, на бронзовых ножках в виде звериных лап – она была наполнена водой, над поверхностью которой поднимался пар. Настоящий ароматный, густой пар!

Рядом, на пуфике, лежало чистое, сложенное вдвое полотенце. Белое и такое мягкое на вид, что тут же захотелось в него завернуться.

Я застыла на пороге, не решаясь сделать шаг в комнату.
– Спасибо, конечно, за заботу, но... кто ты? – пробормотала в пустоту. – Дом? Призрак? Фея-домработница? Почему не появляешься? Я не кусаюсь.

Не кусаешься ли ты – вот что мне интересно.

В ответ – тишина. Только шелест деревьев за огромными

окнами, да пар, манящий своим жаром.

Я ведь сто лет назад купалась...

Я шагнула ближе, не веря своим глазам. Вода была чистой, прозрачной, и от неё исходил такой приятный аромат трав, что у меня закружилась голова. Не духи, не химия, а что-то тёплое и родное – ромашка, мята, может, лаванда.

– Если бы ещё кофе с булочками, то никакие призраки меня отсюда не выгонят, – пробормотала я и неожиданно для себя самой улыбнулась. Коснулась рукой воды: та оказалась горячей, как раз такой, как я всегда любила.

Сбросив платье, которое было проще сжечь, чем выстирать, и оставшись в одной сорочке – ещё одном кандидате на сожжение, я в нерешительности замерла у ванны. Чистое полотенце манило, тёплый пар ласкал кожу. Но с другой стороны – всё это выглядело слишком подозрительно. Вчера меня пугали и кололи мне пальцы странными венками, а сегодня застелили постель и приготовили ванну?

Вдруг не успею войти в воду, как меня в ней и утопят? Хотя... хотели бы убить – сделали бы это ночью. Я несколько часов провела в состоянии беззащитного бревна. До сих пор шея ломит, и горячая ванна словно подарок от боженьки.

Ладно, пофиг.

С этой мыслью я скинула сорочку и опустилась в воду. Волна жара окутала тело, забирая усталость, страх, боль в мышцах. Не сдержавшись, застонала от удовольствия и впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему хо-

рошо.

Я настолько расслабилась, что даже прикрыла глаза от удовольствия, откинув голову на бортик ванны. Казалось, вода обнимает, убаюкивает, ласкает. Хорошо-то как...

Именно в этот момент я ощутила... взгляд. Чужой, внимательный, тёплый и холодный одновременно. Так, словно за мной кто-то наблюдал исподтишка.

Резко сев, обернулась, но, как обычно, никого не обнаружила. Лишь стены с пожелтевшими от времени обоями, мутное зеркало и полки со множеством пыльных баночек. Пропшая хозяйка этих покоев явно любила за собой поухаживать.

Ощущение чьего-то присутствия прогнало негу. Я быстро закончила купаться и, завернувшись в полотенце, отправилась на поиски своей сумки. Та оказалась в спальне, на пуфе возле трюмо, хоть я готова была поклясться, что, когда оглядывала комнату, сумки на пуфе не было.

Спасибо Виоле, сложившей для меня пару смен белья, сорочку с шортиками а-ля укороченные панталоны, пару нижних юбок и два платья: одно из мягчайшего не то шёлка, не то атласа, другое из бархата.

Высунувшись из окна и удостоверившись, что день обещает быть не только солнечным, но и тёплым, остановила свой выбор на голубом шёлке-атласе. Как раз под цвет глаз. Длиннющие волосы Элианы без фена будут сохнуть долго, поэтому я оставила их распущенными. Увидь меня кто сей-

час, в таком антураже и с такой рыжей копной имел бы полное право принять за ведьму.

Я оделась, заправила кровать (мой день всегда начинался наперекосяк, если постель оставалась неубранной) и отправилась на поиски кухни.

Нет, я не ждала, что там меня будет ждать кофе с булочками, но надеялась отыскать какую-никакую утварь и набросать в мыслях список самых срочных покупок. Голод ощущался, но решила, что голодная смерть мне не грозит. Сначала закончу осматривать дом, потом всё же наведаюсь к Рейнмару. Может, он согласится одолжить мне лошадь? Судя по всему, Элиана была неплохой наездницей, а мне нужен транспорт, чтобы мотаться в город. Не то чтобы я запомнила дорогу, но...

Но надо привыкать к новой жизни и запоминать. Сегодня же сгоняю в Лирмонт (если лорд не зажмёт животное), куплю еды и всё необходимое для уборки. Это надо было сделать ещё вчера, но вчера я была слишком уставшая, чтобы соображать. Спасибо, что вообще сюда добралась... И раз уж какой-то добрый человек (а скорее, не человек) набрал мне ванну, доступ к воде здесь имеется. Поэтому с уборкой всё сложится. Да и с готовкой тоже. Как только пойму, на каком этапе эволюции находятся местные кухни.

Потому я и поспешила на поиски здешнего кастрюльного царства, и каково же было моё удивление, когда на столе (само собой, укрытом пылью) я обнаружила... кофе и горячие

булочки.

С ума сойти!

– Не знаю, кто ты, но уверена, что мы подружимся. Боже... как это... м-м-м... фку-с-с-сно...

На сдобу я набросилась с такой жадностью, словно не ела с позапрошлого столетия. Буквально стекла на лавку, жмурясь от удовольствия, а когда глотнула кофе, почувствовала себя почти счастливой. Крепкий, с насыщенным вкусом – всё как я люблю. Точнее, такой кофе любил пить по утрам папа, а я, как его не стало, переняла эту привычку, и так и не смогла от неё отказаться. Не хотела...

Ну вот, опять горькими воспоминаниями порчу себе настроение.

Откусив ещё кусочек от невероятной вкуснятины, я чуть не подавилась: снаружи за окнами дома раздался какой-то шум. Замерла прислушиваясь. Вот сухо хрустнула ветка, будто под чьей-то тяжёлой поступью... В панике огляделась, а заметив развешенные над печкой сковородки, метнулась к столетней утвари и схватила самую огромную. Тяжёлая!

И снова застыла, впитывая каждый звук. Снаружи явно кто-то был, и если это не человек, то моя сковородка ему до одного места. А если какой-нибудь бродяга... Или того хуже – беглый преступник!

С фантазией у меня всегда был порядок, поэтому за несколько секунд я успела набросать в мыслях триллион сценариев, и почти в каждом сковородка играла жизненно важ-

ную роль. На цыпочках подкравшись к двери, ведущей на улицу, я резко её распахнула, намеренная воспользоваться эффектом неожиданности, а увидев высокую мужскую фигуру, от души замахнулась.

Удар пришёлся по плечу, и мужик заорал. Резко обернувшись, явно собираясь обороняться, а я уже была готова к новой атаке. Снова замахнулась и тут же изумлённо выдохнула:

– Рейнмар? Это вы?!

– А кого ещё вы надеялись увидеть, мисси? – буркнул он, потирая ушибленное плечо. – Новоиспечённых поклонников?

– Вы меня напугали! – не собиралась я оправдываться.

– А вы меня едва не убили.

– Ну... извините.

– Я подумаю, – пробормотал он мрачно, после чего уставился на меня требовательным взглядом: – Может, пригласите войти? В ваш дурной дом без приглашения не пробраться.

– Проходите. – Я посторонилась.

Зачем-то завела руку со сковородкой за спину, что явно не укрылось от внимания Рейнмара:

– Мисси, вы меня пугаете.

– Элиана, – назвалась я чужим именем, которое (если не получится вырваться из этого мира), придётся считать своим.

Я всё ещё надеялась, что смогу вернуть себе себя. Алину

Скворцову – девушку счастливую и беззаботную. По крайней мере, такой я была до смерти папы. А потом... Последние несколько лет были тяжёлые. Я с головой ушла в учёбу, отдалилась от друзей, вообще оборвала все связи. Только Катя у меня и оставалась. Ну и Вадим, год назад неожиданно ворвавшийся в мою жизнь. Но теперь у меня нет и их. Вообще никого. Получается, мы с Элианой не только похожи внешне – обе брошенки, без семьи и любящих людей.

– Может, всё-таки оставите в покое сковородку?

Голос Рейнмара вернул меня на кухню, в странную реальность, в которой я оказалась. Положив на стол «оружие», спросила:

– Что вы здесь делаете?

– Хотел узнать, живы ли вы. Оказывается, я ошибался... Беспокоиться стоит не о вас, а о местных обитателях. Всех призраков перебили?

– Призраков?

Почему-то снова захотелось потянуться к сковородке.

Бросив по сторонам взгляд и заметив на тарелке нетронутую мной вторую булочку, лорд схватил её без разрешения и откусил огромный кусок.

Ну вот.

– Я не совсем точно выразился. Сумеречные – не призраки, а скажем, духи. Или сущности... В общем, существа, привязанные к конкретной земле и слепо преданные тому, кто ей владеет. В былые времена многие колдуны и колду-

ньи имели подобную... хм... прислугу. Но тогда и сила была другая. Вам, можно сказать, повезло, Элиана: в ваши руки попал настоящий раритет.

Ох, да, я тот ещё везунчик. Что ни день, то новая удача. Новый мир. Новое тело. Дом вот получила в наследство.

С привязанной к нему нечистью.

– С чего вы решили, что здесь обитают эти сумеречные?

– А кофе вы сами себе сварили? И булочки, смотрю, уже успели напечь, – Рейнмар тихонько хмыкнул. – Я так понимаю, тесто месили из пыли.

Проглотив насмешку, явно сквозившую в голосе несносного лорда, я решила поймать с этой встречи максимум пользы. Вчера почти всю дорогу молчала, вместо того чтобы выжать из него как можно больше информации, но сегодня так быстро он от меня не удерёт. Поэтому, глотнув кофе, принялась расспрашивать:

– Эти сумеречные... они не могут мне навредить?

Наверное, добрые домовые не помешают. Всё равно жутковато, но, с другой стороны – бесплатные помощники. Я сама этот дом буду сто лет приводить в порядок, и то не факт, что справлюсь. Всё-таки я не слесарь, не сантехник и не строитель. За уборщицу ещё могу сойти, да и то не самую прилежную.

Дожевав булочку, лорд ответил:

– Они не злые, но и добрыми их назвать нельзя. Их задача – охранять поместье и подчиняться его владельцу. Они вас

не знают, поэтому могут относиться с недоверием. Возможно, даже устроют пару проверок.

– Проверок?!

Лорд неопределённо пожал плечами:

– Если примут – станут помогать, подсказывать и оберегать. Но если хозяин... в нашем случае – хозяйка, отвернётся от дома или предаст его – сумеречные сразу станут врагами. И тогда – да, могут нести опасность.

Ясененько.

И опасненько.

Нет, я, конечно, никого предавать не собираюсь. В мои планы не входит устраивать здесь пожар, рушить стены или, например, выкорчёвывать деревья. Я сюда явилась без злых мыслей и, по идее, должна быть в безопасности.

Но вот упоминание проверки напрягало.

Пока я раздумывала над словами лорда, тот поднялся:

– Хорошо здесь у вас, готичненько, но мне пора. Рад, что вы живы, мисси. Хоть, признаться, для меня стало неожиданным, что этот дом после стольких лет прозябания вновь обретёт хозяина. Хозяйку...

Он слегка склонил голову в знак прощания, но нацелиться на выход не успел – я схватила его за руку. Правда, тут же отпустила и поспешила объяснить свой порыв.

– Вы куда-то торопитесь?

– Дома меня ждёт коллекционная бутылка фейлорского...

– А в город, случайно, не собирались?

– Возможно, через пару дней.

Он снова было дёрнулся к двери, но я поспешила загородить собой выход и с улыбкой попросила:

– А одолжите лошадь!

Рейнмар сощурился:

– И что вы будете с ней делать? Забьёте бедное животное сковородкой?

Сдалась же ему эта сковородка.

– Мне нужно в Лирмонт. За едой и... всем остальным.

Прищур лорда стал ещё более пристальным:

– Чем вас не устроили булочки от сумеречных?

– Тем, что я не хочу полностью зависеть от духов. – Я гордо вздёрнула подбородок. – Мне нужно самой быть в состоянии обеспечить себя всем необходимым. Лошадь потом верну – не переживайте.

– А дорогу до города знаете? – Ответа он не стал дожидаться. Усмехнулся и сказал: – Всё с вами ясно, мисси. Собирайтесь. Отвезу вас в Лирмонт.

– А как же бутылка фейлорского?

– Никуда не денется. – Он расслабленно повёл плечами, словно хищник, разминающийся перед атакой. – А там, может, и вы ко мне проникнитесь симпатией, и мне будет с кем заниматься сегодня ночью... дегустацией.

– Даже не мечтайте.

Сказав, что я за накидкой и обратно, поспешила наверх. Быстренько в неё укуталась, схватила мешочек с монетами и

помчалась обратно. Рейнмар дожидался меня у ворот, стоял возле своего ландо и, пока шла к нему, смотрел не то с загадочной улыбкой, не то с усмешкой.

Не знаю, что этот лорд обо мне думает, да это и неважно. Главное, у меня куча неозвученных вопросов, и пока доедем до Лирмонта и обратно, я разживусь не только продуктами, но и знаниями. О доме, об этом крае.

День складывался удачно, и хотя бы этому стоило порадоваться.

Глава 7

Ландо неторопливо катило по просёлку, и каждый новый поворот открывал то заботливо вспаханное поле, то разбросанные по склону крестьянские дворы, то полоску аккуратных садиков с пожелтевшими яблонями. Ветер гонял по дороге листья – жёлтые, рыжие, багряные – они поднимались вихрем и тут же оседали на ободьях колёс, укрывали землю.

Сейчас, отдохнувшая и сытая, я искренне наслаждалась этой поездкой, бросала по сторонам взгляды и с удовольствием дышала полной грудью. Здесь, в этом крае, а может, и мире, воздух был каким-то особенным, пьянящим. Солнце светило ярко и даже согревало, хоть в воздухе ощущалась осенняя прохлада.

Ландо притормозило у крошечного мостика через ручей, и я, выдохнув, глянула на своё отражение в воде: глаза чуть усталые, щёки розовеют от холода, а волосы Элианы в беспорядке, ведь я так и не успела собрать их в причёску. Спohватившись, стала заплетать пусть и немного неряшливую, но всё-таки косу.

Вскоре вдалеке показалась силуэтная линия крыш Лирмонта – сначала незаметная, потом всё отчётливее. Сердце сжалось, но не от страха, а от какого-то другого, пока что непонятного мне чувства. Неужели вот такими теперь и будут мои будни? Купить муки, запастись свечами, послушать

местные сплетни. Интересно, горожане болтают о новой хозяйке Синих Дубов или благополучно обо мне забыли?

– Что вам известно о прежних обитателях Грейсхольма? – налюбовавшись природной идиллией, решила я начать прощупывать почву.

– Наверняка меньше, чем вам, мисси, – не оборачиваясь, сказал Рейнмар. – Как-никак вы родственница последней хозяйки дома.

Ну нет, такие ответы мы не принимаем.

– Я рано осиротела и попала на воспитание к двоюродной бабке, которая не особо любила говорить о прошлом.

– И кто же вас надоумил сюда приехать? Двоюродная бабка?

– Скорее, жизненные обстоятельства, – нехотя отозвалась я и поспешила добавить, пока не превратилась в допрашиваемую: – Расскажите, что знаете. Пожалуйста.

На миг обернувшись, лорд пожал плечами:

– На самом деле известно мне немного. Только то, о чём судачат местные... Я ведь и сам здесь, можно сказать, новенький. Год назад купил в Долине дом.

– А до этого где жили?

– В столице. Но вообще, много путешествовал. Пока не решил осесть в этом богом забытом месте.

Мелькнула мысль, что я понятия не имею, в кого они здесь верят, и как эта вера уживается с магией. Впрочем, сейчас это было последнее, что меня интересовало. Я всё ещё наде-

ялась узнать как можно больше о наследстве Элианы.

– И о чём же судачат местные?

– Последней хозяйкой Грейсхольма была ваша прабабка, Далия Ван’Роэль. Судя по всему, она была одной из тех колдуний, которым было достаточно одного щелчка пальцев, чтобы вызвать ненастье или наслать на Долину засуху.

– И что, она таким промышляла? – Я даже на сиденье при- встала и тут же плюхнулась обратно, когда ладно трягнуло на кочке.

– Это я гипотетически, – успокоил меня Рейнмар. Правда, тут же снова вогнал в панику: – Но говорят, она отправила на тот свет трёх своих мужей, и на почве этого... эм-м-м... слегка свихнулась. Леди Ван’Роэль опасались, её сторожились, и будьте готовы к тому, мисси, что и к вам отнесутся предвзято. Как-никак вы её потомок и... – Он о чём-то задумался, после чего весело подытожил: – В общем, замуж лично я бы вас брать не стал – уж не обессудьте. Но моё предложение насчёт фейлорского и жаркой ночки остаётся в силе.

Я никак не отреагировала на очередной нахальный подкат. Пригорюнилась и призадумалась о своём будущем в этих местах. То, что прабабка Элианы ни на кого здесь чуму не наслала – замечательно. Но если она и правда подобно ядовитой паучихе сжирала... ну то есть убивала своих мужей... Меня тоже вполне могут считать со странностями.

Не то чтобы мне позарез нужны были друзья, но хорошие отношения с жителями окрестностей хотелось бы поддержи-

вать...

Ладно! Надо просто вести себя адекватно и дать понять, что я совершенно не похожа на Далию.

Хотя бы потому, что во мне нет магии.

* * *

Стоило деревенским пейзажам смениться на городские, как стало ясно, что никто обо мне не забыл. Наоборот! Прохожие едва шеи себе не сворачивали – настолько усердно провожали нас взглядами. Смотрели все. До единого. Даже старичок в тёмных круглых очках, сопровождаемый собакой, и тот голову повернул! Учужал, что ли... На пару со своим псом.

– Что я говорил? – удовлетворённо хмыкнул Рейнмар. – Вас теперь будет сложно не заметить.

Я нервно поёрзала на сиденье и, наверное, впервые пожалела, что во мне нет магической силы. Так бы уже стала невидимой...

Мы выехали на площадь с фонтаном, в сердцевине которого выплёвывали воду крылатые карапузы. Рейнмар спешился, после чего распахнул передо мной дверцу.

– С чего желаете начать, мисси? – спросил он, шурясь под лучами солнца. – Вон там кузнечная лавка, но вряд ли она вас заинтересует. Разве что решите изменить сковородке и приобретёте себе реальное оружие...

– Вы когда-нибудь бываете серьёзны? – покосилась я на шутника.

– В постели я всегда серьёзен и сосредоточен. Так что если надумаете...

Дослушивать я не стала. Закатив глаза, направилась к соседствующей с кузнечной лавкой булочной. Стоящая за прилавком женщина при виде меня слегка побледнела, отчего я снова чуть не закатила глаза. Они это серьёзно? Можно подумать, я в её магазин на метле влетела.

– Мне, пожалуйста, ваш лучший хлеб и самые свежие булочки!

– У... у... нас всё свежее, мисси... леди... – заплетающимся языком ответила женщина и ещё больше побледнела, хотя больше, казалось, бледнеть было некуда.

– Тогда вон тот самый румяный хлеб и вот эти похожие на бутоны роз булочки.

Торговка стала спешно заворачивать в хрустящую бумагу мой заказ, а стоило мне спросить:

– Сколько с меня? – как она тут же нервно вздрогнула.

Натянуто улыбнулась, не решаясь оторвать взгляд от прилавка.

– Нисколько, – пробормотала. – Подарок от нас новой... хозяйке Грейсхольма. Вы же теперь живёте в Грейсхольме? – Она подняла взгляд, но не на меня, а на кого-то за моей спиной.

Обернувшись, я увидела Рейнмара и почувствовала, что

краснею.

– В Грейсхольме! – поспешила заверить даму. В противном случае, боюсь, за хлеб и булочки пришлось бы платить Рейнмару. – Я и правда его новая владелица. Правнучка Далии Ван’Роэль. Спасибо за подарок.

При упоминании колдуньи торговка снова вздрогнула, а лорд у меня за спиной усмехнулся.

– Куда дальше? – спросила я, выйдя на площадь.

– Вы так теперь со всех будете собирать «подать»?

– Она сама предложила. Кто я такая, чтобы отказываться?

– Ну да, вы только мне отказываете...

Невольно улыбнулась в ответ на его бормотание, но тут же поспешила спрятать улыбку и устремилась в бакалейный магазинчик, который заметила ещё вчера. Владевшая им супружеская чета, увы, желания забросать меня подарками не проявила. Боюсь, они бы и вовсе меня из лавки вытурили, если бы рядом не маячил Рейнмар. Приобретя несколько видов круп, на вид очень похожих на рис, гречку и пшено, я также затарилась свечами, чаем и растительным маслом, подозрительно мутным, ну да ладно. Увы, кофейных зёрен у них не имелось, зато нашлось хозяйственное мыло и щётки. Всё это милла Бруна (так Рейнмар к ней обратился) сложила в бумажные пакеты и велела молоденькому пареньку, не то помощнику, не то сыну, отнести в экипаж лорда.

Уже когда я выходила из магазина, она спросила:

– Надолго вы к нам... леди? – Последнее слово торговка

как-то особенно выделила, вот только в голосе не звучало почтения.

– Надеюсь, что не навсегда. – Несмотря на то, что на меня смотрели мрачно, если не сказать враждебно, я улыбнулась и попрощалась: – Всего хорошего, мила. Если будете проезжать мимо, заглядывайте в гости.

Женщина поджала губы, а вернувшийся с улицы паренёк испуганно вздрогнул. Наверное, если бы здесь крестились, он бы и перекрестился, на всякий случай.

– Как думаете, мне пойдёт ожерелье из костей? – пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Но ответил мне, понятное дело, Рейнмар:

– Смотря из чьих...

– Даже со мной не познакомившись, они навесили на меня клеймо ведьмы! Надо соответствовать. – Я мрачно огляделась и ещё больше помрачнела, ловя на себе настороженные и даже испуганные взгляды.

Интересно, как у них обстоят дела с инквизицией? Хотя, если есть магия, то, по идее, симпатчных девушек здесь в головешки не превращают.

– Не берите близко к сердцу, Элиана. На меня тоже первое время поглядывали с настороженностью, а теперь встречают едва ли не с распростёртыми объятиями.

– Это потому что вы с ними пьянствуете и не женаты.

– При чём здесь последнее? – явно не понял ход моих мыслей красавчик.

Неужели и правда не замечает, как на него каждая вторая... нет, первая(!) девица залипает? Больше чем уверена, всему незамужнему населению Лирмонта не нравилась не Элиана-ведьма, а Элиана-соседка зеленоглазого холостяка-лорда.

– Мы закончили? – спросил холостяк, которому, как и любому другому мужчине в любом из миров, быстро наскучил шопинг.

Я мило улыбнулась и сказала:

– Наоборот, мы только начали.

Лорд вздохнул, но с участием магазинного эскорта смирился. Правда, магазинов здесь было раз, два и обчёлся. Собственно, булочная с бакалейной и ещё какой-то «бутик» готовой одежды. Я, конечно, бросила в его сторону заинтересованный взгляд, но увидев отчаянье в глазах Рейнмара, решила, что мы ещё не настолько близки, чтобы я *так* его истязала.

И вообще, что значит «ещё»? Сближаться я здесь ни с кем не собираюсь, тем более с этим ловеласом. Но в качестве провожатого он, бесспорно, был неплох. Судя по взглядам прохожих, если бы не лорд, мной бы вполне могли разжечь здесь священный костёр.

– Алина, сосредоточься на важном. Не до тряпок сейчас, – с грустью сказала самой себе и, как назло, вслух.

Проницательный и всё подмечающий сосед, конечно же, услышал. Скосил на меня взгляд, поинтересовался:

– Что вы сказали?

– Заклятье прошептала...

Рейнмар, немного скептически, хмыкнул:

– Значит, у вас всё-таки есть родовая сила?

– Почему именно всё-таки?

– Ну... – лорд сделал вид, что задумался, – вы не производите впечатление матёрой колдуньи.

– И какое же впечатление я произвожу?

– Леди в беде, а скорее, бедах, из которых она категорически не желает выбираться.

– Разве мне грозит здесь опасность?

– Это я о доме.

Ну вот зачем опять пугает? Сначала страшал непонятными сущностями и гипотетическими проверками, теперь снова портит настроение.

– Вы же говорили, что дом не причинит мне вреда, если я не буду нести ему зла.

– Я не о магии, – отмахнулся Рейнмар и поджентльменски распахнул передо мной дверцу экипажа. – Зачастую потусторонние силы не столь опасны, как живые. Вы одна в незнакомом крае, без мужа, отца или любого другого родственника-мужчины. Вы слишком беспечны, мисси.

– Ещё вы говорили, что в Долине спокойно, – напомнила я, подбирая юбки, пока лорд от души не хлопнул по ним дверцей.

– И всё же вам нужен мужчина, мисси, – почти серьёзно

заявил Рейнмар.

А может, и правда не шутил, и это не была очередная попытка затащить меня в кровать.

– Приму к сведению.

– Уж примите.

Ландо тронулось, мы покатали дальше. Булочки с гречкой – это замечательно, но кроме них, хотелось бы иметь в доме и другие съестные припасы. За которыми мы и отправились.

Рынок Лирмонта располагался чуть в стороне от главной площади – на длинной, мощёной булыжником улице, где ряды прилавков тянулись под светлыми навесами. Воздух здесь был густой от запахов: тёплый хлеб, вяленое мясо, сочные яблоки, осенняя сырость, на удивление гармонично вплетающаяся в этот букет ароматов.

Здесь людей было в разы больше. Толпа гудела, словно пчёлы в ульях. Женщины в длинных юбках, жакетах и белых чепцах громко переговаривались с торговцами и торговками, между рядами носились мальчишки с корзинами, выкрикивая что-то вроде:

– Свежие яйца, прямо из-под курицы!

– Лук сладкий, как поцелуй девицы!

С обеих сторон тянулись домики с резными вывесками: «У миллы Мари – лучшие сыры графства», «Семейная лавка «Три мешка крупы»», «Ткани и ленты миллы Клары».

Я невольно заулыбалась, глядя, как из ближайшей лавки выкатывают большую бочку, а мимо проезжает старик

с тележкой, нагруженной корзинами яблок. Совершенно необычное для меня и такое колоритное место. Я привыкла жить в мегаполисе (летние каникулы у бабушки в деревне, когда была девочкой, не в счёт), и здесь для меня всё было новым, другим. Но не сказала бы, что это всё мне не нравилось. Наоборот, я с интересом наблюдала за происходящим.

Если бы ещё прохожие от меня не отшатывались...

– Даже не верится, что в окрестностях этого милого городка находятся мрачные Синие Дубы.

– Рынок – сердце Лирмонта, – с ленивой улыбкой заметил Рейнмар. – Здесь происходит всё самое интересное, и именно здесь узнают последние новости. От погоды и кто с кем спит. Или кто теперь владеет Грейсхольмом...

Опять он за своё! Тряхнув головой, приказала себе сосредоточиться на важном – на покупках. Неизвестно, когда в следующий раз получится выбраться в город. Не будет же Рейнмар каждый день тратить на меня время.

Хотя, может, ему здесь больше и заняться нечем и поездка со мной – способ убить это самое время.

Кошелёк пустел быстрее, чем хотелось бы. К концу продуктового шопинга я распрощалась почти со всеми своими монетами. Да, накупила немало: яйца, сыры, вяленое мясо. Фрукты, овощи и даже кофе отыскался! Для полного счастья взяла варенье и коробку конфет из самой столицы. По крайней мере, так, с придыханием, сообщила торговавшая ими женщина.

Из её лавки я выходила порядком уставшая, мечтая скорее попасть в свой заброшенный дом. Пусть там дел невпроорот, но никто не умрёт, если я часик вздремну...

– Куда-то ещё, мисси? – поинтересовался Рейнмар, забирая у меня очередные покупки.

Я покачала головой и, снова ощущая на себе десятки взглядов, направилась вперёд:

– Поехали домой.

– Свершилось! – выдохнул лорд. Ускорил шаг, но тут же резко остановился.

От неожиданности я врезалась ему в спину. Хотела спросить, что случилось, но вопрос отпал сам собой, стоило проследить за взглядом Рейнмара. У скамейки под пожелтевшим деревом стоял парнишка лет десяти-двенадцати, а над ним возвышался дородный мужик с перекошенной от злости харей. Именно харей! Опухшей, уродливой, красной. Неприятный на вид тип ругал мальчика: его низкий, грубый голос разлетался по улице, но почему-то на них мало кто обращал внимания. Мальчишка сверкал глазами, но молчал. Даже когда мужик грубо схватил его за руку, чтобы потащить за собой, не стал сопротивляться.

И тут произошло неожиданное: к ним подскочила девочка, совсем маленькая, на вид – пяти- или шестилетка, и повисла на другой ручище великана. Тот раздражённо стряхнул её, как зацепившегося за одежду котёнка, и малышка рухнула на землю. Сжав с ненавистью кулаки, мальчишка

выкрикнул:

– Прекрати! Не трожь её! Не смей!

– Это ты мне сказал прекратить? Не сметь? *Мне?!* – не хуже медведя зарычал тип и посмотрел на паренька с таким зверским видом, что я поняла: ударит. Вот стопроценто ударит!

Выругавшись сквозь зубы, Рейнмар поспешил вмешаться.

– Мейр Гартен!

Мужик с красной, как подгнивший помидор, физиономией обернулся, при этом не переставая тянуть мальчишку за ворот рубахи. Широкие плечи, пузо, как та самая бочка, которую недавно катили между рядами, короткие пальцы с грязными ногтями – всё в нём вызывало отвращение. Казалось, даже воздух рядом с ним становился тяжелее.

– Лорд Рейнмар, – процедил неприятный тип и вытянул губы в некоем подобии улыбки. Должна сказать, отвратительной. – А я-то думаю, кто здесь шум поднимает. Не ожидал увидеть вас на рынке, да ещё и в столь... кхм... интересной компании. – Он покосился на меня, и сразу же появилось желание искупаться.

– Зато вы всё так же верны себе, Гартен, и не вызываете удивлений, – спокойно ответил Рейнмар. – Редкий день, когда не орёте на детей.

Не знаю, что это – фамилия или имя, но «Гартен» в устах Рейнмара прозвучало как самое грязное ругательство. Толпа вокруг притихла. Я заметила, как несколько женщин отвер-

нулось, делая вид, что заняты выбором морковки и других корнеплодов. Кто-то из мужчин попятился, словно опасался, что спор может коснуться и их.

– Да я, между прочим, не ору, – начал оправдываться хозяин приюта. – Я воспитываю. Этот щенок, – он встряхнул мальчика, да с такой силой, что даже удивительно, как плечо ему не вывихнул, – решил, что можно врать мне в глаза!

– Я не брал ничего! – выпалил мальчишка, пытаюсь выкрутиться, но хватка у мужика была железной. – Не брал! Я *нашёл* куклу и дал её Норе. Не крал я её!

Только сейчас я заметила, что малышка прижимает к груди тряпичную игрушку. Грязную, пыльную и явно неновую. Девочка продолжала сидеть на земле, горько всхлипывая, и один лишь её вид заставил сердце сжаться от жалости.

Но этот Гартен, кажется, понятия не имел, что такое жалость. Он снова замахнулся, собираясь ударить мальчика за якобы ложь, но Рейнмар шагнул вперёд, вставая между ним и ребёнком. Его движение было спокойным, но в нём сквозила такая уверенность, что великан вздрогнул.

– Отпустите его, – тихо сказал лорд. Голос без угрозы, но даже я невольно поёжилась.

– Это мои воспитанники, – буркнул мужик, раздувая пунцовые от попок щёки. – Не ваше дело, как я их воспитываю!

– Ошибаетесь. – Рейнмар чуть наклонил голову, глядя в маленькие злобные глазки свинотипа. – Всё, что происходит в Долине, моё дело. Особенно когда взрослый мужик пыта-

ется причинить боль ребёнку.

Толпа вокруг замерла. Казалось, сам ветер стих, перестал играть с листвой в кронах и теперь напряжённо прислушивался. Только Нора, поднявшись, громко шмыгнула носом и прижалась к брату.

Гартен нервно сглотнул, потом расправил плечи, стараясь вернуть себе надменный вид.

– У вас, лорд, как я погляжу, память избирательная. Мы ведь с вами уже говорили: у меня есть разрешение на управление приютом, да и на содержание детей выделяются деньги из казны. А казна, насколько мне известно, не под вашей властью.

– Не под моей, – согласился Рейнмар. Уголок его губ дёрнулся, выдавая с трудом сдерживаемое раздражение. – Но вы не раз забывали и продолжаете забывать, что закон всё-таки существует. И если хоть один ребёнок пожалуется на побои, я лично прослежу, чтобы вы из хозяина приюта превратились в хозяина собственной могилы.

Мужчина ухмыльнулся, но в его взгляде мелькнул страх.

– Угрозы, угрозы... Не забывайте, лорд, у меня при дворе друзья. Не такие, как вы, а настоящие – влиятельные.

– Пусть так, – усмехнулся мой сосед. – Но даже друзья не смогут вернуть вас с того света.

Пауза затянулась. Гартен сопел, пыхтел, но вынужден был признать, что нарываться и дальше может быть чревато. Всё-таки разжал свои сосисочные пальцы и отпустил мальчика.

– Оба – домой! – гаркнул. – И чтобы я вас сегодня больше не видел!

Мальчик схватил девочку за руку, прижал к себе. Оба бросили благодарный взгляд на Рейнмара и юркнули в переулок, растворившись в толпе.

– Всего доброго, лорд, – процедил мужик, будто выплюнул, и, что-то буркнув себе под нос, поплёлся прочь.

Горожане стали расходиться, и все до единого с таким видом, будто ничего здесь не случилось.

– И часто такое происходит? – спросила я, хмуро глядя вслед удаляющемуся мужчине.

– Чаще, чем хотелось бы... – Рейнмар занимался тем же самым: сверлил плешивый затылок мужика тяжёлым взглядом.

– И почему все молчат? Если он так ведёт себя на глазах у людей, то что творится за стенами приюта?

Сказала и сама же вздрогнула от собственных слов. Очарование Лирмонта вдруг померкло, и чистые уютные улочки, обласканные осенним солнцем, как-то сразу потускнели. До этого момента единственным злом, с которым мне довелось столкнуться в новом мире, был Валериан Аргейл. Не знаю, почему решила, что Долина – это сплошная идиллия.

– Никому не нужны неприятности, Элиана, – наверное, впервые лорд обратился ко мне по имени, а не стал «мисскаль». – У Гартена могущественные покровители. Мало кому захочется навлечь на себя их недовольство.

Понятно. Местный мафиози.

– И тем не менее вы не побоялись вмешаться...

Он повернулся ко мне, чуть прищурившись:

– Вряд ли это можно назвать вмешательством. – И замолчал, а потом продолжил, мрачно и, как мне показалось, немного раздражённо: – В любом случае это не моё дело...
Поехали!

До Грейсхольма добирались в унылом молчании. Мои попытки разузнать о Синих Дубах ни к чему не привели. После стычки с Гартенем Рейнмар был явно не в духе, да и у меня испортилось настроение. Воображение рисовало горькие картины сиротской жизни, и никак не получалось от них отделаться. Нет бы сосредоточиться на своих проблемах...

Но перед глазами стояла девочка, прижимающая к себе потрёпанную куклу...

Рейнмар помог мне сгрузить покупки, отнёс всё на кухню, после чего поспешил проститься. Я не стала его задерживать, лорд и так потратил немало времени. Поблагодарила и отпустила с миром. Принялась разбирать продукты, складывая на столе, пока не услышала, как в дальнем углу что-то скрипнуло. Резко выпрямившись, уставилась в полумрак и только и смогла выронить:

– Что за...

Глава 8

В углу кухни, между старым буфетом и потрескавшейся стеной, стояла детская лошадка-качалка. Я могла поклясться, что утром её там не было. Я ведь осматривала кухню и наверняка бы заметила такую большую игрушку: ярко-красная грива, голубые глаза, выцветшая краска на боках.

Вот что за чертовщина?

Вслух же сказала:

– И как это понимать? Может, уже покажешься? Или покажетесь... У меня, знаете ли, нервы не из стали, а в последнее время так и вовсе расшатались... А тут ещё ваши пугалки!

В ответ – тишина.

Мысленно выругавшись, я сделала шаг к лошадке, и та качнулась. Едва заметно, но достаточно, чтобы у меня на несколько секунд остановилось сердце.

– Да что же это такое... – пробормотала я, пятясь к двери. – Так не пойдёт. Я не подписывалась на фильм ужасов!

Прижалась к стене и несколько секунд просто смотрела на игрушку, не сводя взгляда. Лошадка стояла спокойно. Может, её качнуло сквозняком? Хотя сквозняков здесь не было – окна закрыты, дверь я за Рейнмаром прикрыла...

Набравшись храбрости, снова сделала шаг. Игрушка стояла смирно. Осторожно к ней приблизилась, почти не дыша,

и вдруг заметила, что на сиденье лежит что-то маленькое, едва заметное. Наклонившись, подобрала деревянный медальон с вырезанным дубовым листом. В сердцевине украшения мерцала крохотная капля янтаря.

Я взяла его, и по коже пробежал холодок. Медальон вдруг потяжелел в руке, а потом стал тёплым, будто его кто-то держал до меня. Будто чьи-то пальцы только-только его касались.

Захотелось тут же сбежать к Рейнмару.

– Вот не пойму я, вам нужна новая хозяйка или нет? А то все эти намёки, – ткнула пальцем в сторону игрушки, – мне совершенно непонятны. И немного пугают... Если не хотите, чтобы я здесь осталась, – без проблем, уеду сегодня же. Сейчас!

Податься мне было некуда, но хотелось уже точно понять, нужна я этому дому и его обитателям или это они так надо мной изошрённо издеваются. Булочками угостили – за это спасибо. Но в остальном...

Я рванулась к двери, собираясь выскочить наружу, и что думаете? Не поддалась! Я дёрнула за ручку, крутила – створка была наглухо закрыта.

Чувствуя, как по телу снова ползут мурашки, обернулась и сказала, стараясь, чтобы голос звучал как можно более спокойно:

– Хорошо, я здесь нелишняя. Это радует. Вот только давайте без крайностей. Открывайте дверь – я же не пленница!

Надеюсь.

Снова дёрнула за ручку и снова заперто. Вроде и страшно, но больше всё-таки раздражает.

– Послушайте... – Собиралась уже выдать целую тираду, но запнулась, услышав доносящийся снаружи голос.

Женский.

– Леди Ван'Роэ-э-эль... Вы дома?

Голос звучал издалека. Наверняка нежданная гостья стояла за воротами и пыталась понять, где сейчас находится хозяйка зловещего домика.

– Ко мне пришли. Открывайте!

Мгновение, и дверь поддалась. Я выскочила в сад и по заросшей тропке, укрытой синей и жёлтой листвой, поспешила к воротам. Ну или к тому, что от них оставалось.

На дороге темнел экипаж, возле которого стояла женщина в пышном платье и жакете из бархата. На голове – шляпа с широкими полями, украшенная кружевами. Кажется, такие уборы капорами называют. Уверена, дама была не простой жительницей Лирмонта. На руках я заметила перчатки, и чуть ли не каждый пальчик сверху был украшен камнями. В ушах серьги, на сгибе локтя кокетливая сумочка. Лицо с первыми морщинками аккуратно накрашено, да и пахло от незнакомки приятно, явно дорогими духами.

При виде меня она приветливо улыбнулась и помахала так, словно мы были давними подругами.

– Ах, леди Ван'Роэль, я безмерно рада, что сумела застать

вас дома!

– Мы-ы-ы... знакомы? – Я попыталась улыбнуться.

– Нет, но я мечтаю с вами познакомиться! Для того я здесь. – Дамочка лучилась очарованием, а также уверенностью, какой обычно обладают те, кто привык, что им не отказывают.

Я приуныла. Сейчас как начнёт напрашиваться в гости и забрасывать вопросами: кто я, что я, откуда... Куда мне её вести? В грязь и пыль? И отвечать я ни на что не собираюсь!

Вот зачем здесь нарисовалась?

– Позвольте представиться, – тем временем проговорила женщина всё с той же улыбкой. – Леди Мариэлла Дансфорд, ваша ближайшая соседка. Мой дом всего в паре миль отсюда, на восточной стороне Долины.

Она произнесла это с такой интонацией, словно жила не в доме, а в замке, на вершине горы, с которой всем здесь заправляла.

Я моргнула, не зная, что ответить, и, кажется, выглядела при этом глупо. Не дожидаясь от меня другой реакции, мадам живо продолжила:

– Это так чудесно, что после стольких лет молчания и тьмы Грейсхольм наконец ожил. Слухи о вашем прибытии разлетелись по всей Долине.

– Вот как... – протянула я с кислой миной. – Новости здесь, похоже, путешествуют быстрее экипажей.

– Именно! – с радостью подтвердила леди Дансфорд. – И

потому я просто не могла не навестить вас лично.

– Это очень мило с вашей стороны, – промямлила я и снова замолчала.

Согласна, ситуация странная: стоим и переговариваемся через ворота. Но как же не хочется их отворять и приглашать дамочку в гости!

– Милость здесь ни при чём, дорогая. – Мариэлла понизила голос до заговорщического шёпота: – Видите ли, с новой хозяйкой Грейсхольма не терпится познакомиться не только мне. А я, как человек... скажем так, гостеприимный, взяла на себя смелость организовать небольшой вечер в вашу честь.

Охренеть.

– Вечер? – переспросила я, чувствуя, как внутренне начинаю ёжиться.

– Ужин, танцы, немного музыки – ничего обременительного. – Леди Мариэлла изящно махнула ручкой. – Всё весьма камерно, обещаю.

– Простите, но я не уверена, что готова к выходу в свет, – осторожно возразила я. – Дом требует внимания, и...

– Ах, пустяки! – отмахнулась соседка, и её перстни вспыхнули на солнце. – Грейсхольм ждал вас столько лет, ещё вечер продержится. А вот я не прощу себе, если позволю вам и дальше прозябать в одиночестве в этом... хм-м-м... уединённом месте.

– Честно говоря, я не планировала сегодня больше выхо-

дить. Да и, признаться, не уверена, что располагаю подходящим нарядом...

– Дорогуша, вы молоды, красивы и владеете родовым имением. Поверьте, любой наряд будет выглядеть на вас восхитительно. – Леди Настойчивость переплела вместе пальцы, словно уже готова была умолять меня. – Уверяю вас, все будут в восторге увидеть новую леди Ван'Роэль.

Я уже открыла рот, собираясь выдать очередное «но», однако мадам не дала и слова вставить:

– Решено! – воскликнула с улыбкой победительницы. – Я пришлю за вами экипаж к шести вечера! Вас устроит?

Я обречённо выдохнула:

– Полагаю, что... да.

– Прекрасно! – оживилась соседка. – И не беспокойтесь ни о чём. Мы все здесь не просто друзья – мы семья. Уверена, вы станете одной из нас. Уже стали.

Удостоив меня напоследок покровительственным взглядом, леди Мариэлла направилась к экипажу и, прежде чем исчезнуть за дверцей, обернулась:

– Ах да! Предупрежу повара, чтобы приготовил особый десерт. У нас принято встречать новых соседей сладким. Считается, это к удаче.

В ответ я натянуто улыбнулась и пробормотала что-то вроде: «спасибо».

Экипаж не в меру предприимчивой дамочки покати по дороге, быстро удаляясь от Грейсхольма, а я стояла и не мог-

ла понять, почему согласилась. Это что сейчас такое было? Ведь могу же, когда надо, проявить твёрдость, а с этой фрау вела себя как размазня.

Какое-то время я стояла у ворот, продолжая сжимать в руке медальон с янтарём, и думала о неожиданном приглашении. Зачем согласилась – непонятно. Но отказываться было поздно. Придётся ехать знакомиться.

Я вернулась в дом и с тоской осмотрела укрытый пылью и паутиной холл. Снова ругнулась. И кто меня за язык тянул? Здесь работы непочатый край, я одна. Ну, почти одна... Нужно уборкой заниматься, а не по гостям шляться. К тому же с моей стороны не слишком осмотрительно заявлять о своём появлении на всю Долину. Если Аргейл меня ищет... Но может, удовлетворив своё любопытство, местные кумушки посудачат обо мне день-два и забудут? Увидят, что никакая я не колдунья, и вообще во мне нет ничего примечательного. Девушка как девушка... Да и не хотелось бы, чтобы соседи, даже если не планирую с ними пересекаться, на меня обижались. Неизвестно, надолго ли я здесь застряла и какая в будущем мне может понадобиться помощь.

Вздыхнув, по коридору, ведущему в служебные помещения, отправилась обратно на кухню. Нужно закончить разбирать покупки, всё пораскладывать и перекусить бы тоже не помешало. В крайнем случае поем на вечере, организованном в мою честь.

Вздрогнула от этой мысли и переступила порог кухни. Ка-

ково же было моё удивление, когда увидела, что продуктов на столе нет. Ни сыра, ни яиц, ни вяленого мяса – ничего!

Зато вместо них, на ажурной салфетке, обнаружилось хрустальное блюдо на высокой ножке, а на нём... пирог. Румяный, будто только что из печи. Рядом – чашка горячего чая и тарелка с ложкой. Чистые! Пар поднимался над чашкой: густой, ароматный. У меня аж слюнки побежали.

– Вот это другое дело, – я заулыбалась. – Лучше булочки с пирогами, а не вот эти ваши пугалки.

Подошла ближе. Пирог пах восхитительно. Как в детстве, когда бабушка пекла по воскресеньям. Бабушки давно не было, а воспоминания остались. Тёплые, ну прямо как эта красота перед глазами.

На краю тарелки лежала маленькая карточка, пожелтевшая от времени. На ней аккуратным витиеватым почерком было выведено:

Дом кормит тех, кто не боится остаться.

– А если боится? – тихо спросила я. – Тогда что, голодовка?

Ответом мне был лёгкий, едва уловимый скрип половиц.

Я закатила глаза, но угощение приняла. Не заметила, как съела два огромных куска. Конечно, диета из пирогов с булочками не самая полезная, но у меня в последние дни было столько стресса, что дофамин с серотонином мне сейчас просто жизненно необходимы.

Поев, всё-таки нашла свою пропажу. Кое-что сумеречные

убрали в шкаф, что-то в кладовую, а что-то в погреб, куда я пока что не отважилась спуститься. Темно, холодно, зловеще... Нет, не то сейчас настроение.

Вместо этого зевнула и решила, что заслужила пару часов отдыха. Кто знает, может, когда проснусь, дом засияет чистотой, в каминах будут потрескивать поленья и мне вообще ничего не придётся делать.

Теща себя мечтами, поднялась в спальню. Увы, кроме кровати, всё остальное по-прежнему нуждалось в наведении порядка. Но как говорится, ещё не вечер, и раз уж я с обитателями дома вроде как поладила... Снова зевнула и, рухнув в кровать, уснула, убаюканная шелестом листвы странного синего цвета.

* * *

Проснулась оттого, что кто-то настойчиво касался моего плеча. Не сразу поняла, где я и почему-то решила, что это Рейнмар.

– Мне приятно, что вы здесь, лорд, но я бы ещё поспала...

Так, стоп! Какое приятно?

Какой Рейнмар?!

Распахнув глаза, в ужасе села на кровати и стала оглядываться. Никого. Никого рядом не было, но я готова была поклясться, что кто-то до меня дотрагивался! Снова и снова, словно будил.

Сглотнув застрявший в горле комок, поднялась и продолжила озираться. Всё та же обветшавшая спальня, только теперь не пронизанная солнечными лучами, а утопающая во мраке. Потому кажется, будто по углам притаились тени, и хотелось бы убедить себя, что всё приснилось, но...

Так, а сколько времени?

Не успела так подумать, как часы на каминной полке протикали половину шестого. Не берусь судить, были ли они здесь раньше, но, кажется, пора свыкнуться с мыслью, что предметы здесь появляются и исчезают, и это нормально.

Для дома с не совсем живыми обитателями.

– Спасибо, конечно, что разбудили... – пробормотала в пустоту. – Но лучше так больше не делайте!

С этими словами я помчалась в ванную приводить себя в порядок. Освежилась, переоделась в платье номер два, из изумрудного бархата. Не слишком пышное и со скромных размеров вырезом, узкими рукавами с буфами у плеч и изящным шитьём по корсажу. Порывшись в мешочке с украшениями, которые, судя по всему, придётся начать продавать даже раньше, чем рассчитывала, остановила свой выбор на кулоне: прозрачный камень в ажурной оправе из золота и к нему серёжки.

Когда за окнами спальни раздалось ржание лошадей, я как раз заканчивала сооружать чёрт знает что у себя на голове. Выглядела причёска так себе, но я не парикмахер и не привыкла возиться с такими длинными волосами. Махнув ру-

кой на авангардную причёску, схватила накидку – ту самую, в которой путешествовала, и помчалась вниз. С каждой минутой полумрак в доме сгущался, и в какой-то момент я даже порадовалась, что не придётся проводить в пустом, тёмном доме вечер.

Может, и к лучшему, что меня пригласили. Заведу знакомства, поем что-то кроме сдобы.

Уже будучи на крыльце, обернулась и сказала:

– Остаётесь за хозяев. Не бедокурьте и, если решите быть совсем душками, поубирайте, что ли. – Вздохнув, тихо добавила: – И удачи мне пожелайте...

Дверь за моей спиной тихонько захлопнулась. Я побежала к воротам. Выскользнув за ограду, улыбнулась мужчине, кучеру, который помог мне забраться в экипаж. Вскоре уже коляска катила по дороге, и зловещие очертания Синих Дубов быстро скрылись за поворотом. Сумерки продолжали опускаться на землю, обволакивали окрестности. Воздух был прохладным, пахло увядающими листьями и влажной землёй. Повсюду, куда ни глянь, – старые деревья, их кроны уже поредели, и сквозь переплетение ветвей проглядывало темнеющее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.